Булыгин, С.
Октябрьская
револ. и
первые со-
веты ...,
1932.
2 экз.

ИИЛ — Библиотека
ГК50
Б898

Г 1 Б 1 Б
Б 2 3 3

С. Булыгин

Октябрьская революция и первые советы на Дальнем Востоке

Дальгиз—1932

Испартотдел Далькрайкома ВКП(б)

15-летие Октябрьской революции и10-летие Советов на Дальнем Востоке

С. Булыгин

Октябрьская революция и первые советы на Дальнем Востоке

Дальгиз—1932

2 экз

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

1885

Редактор — *Мустафетов.*

Техредактор — *К. Шалимова.*

ГКSО
Б 898 Р

БИБЛИОТЕКА
Ин-та МАРКСИЗМА - ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС
795231

КАБИНЕТ ИСТОРИИ
К. А.
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

~~839/3~~ ~~2207~~ - ~~3354~~
~~1692~~

Социально-экономические предпосылки Октября

Политика царского правительства на Дальнем Востоке преследовала захватнические цели, являясь по существу колониальной и, конечно, не могла способствовать развитию его производительных сил. Природные богатства использовывались хищнически. Только лишь после постройки железных дорог и Владивостокской крепости, наметилось некоторое экономическое оживление, в частности, в развитии горной промышленности (уголь, золото).

Мало способствовало развитию производительных сил края и военно-бюрократическое управление, в лице царского наместника — Приамурского генерал-губернатора и на местах в каждой области — военного губернатора, не допускавших существования даже такого полулиберального учреждения, как земство. Вся власть находилась в руках этих лиц, которые весьма мало интересовались вопросами экономического и культурного развития края. Для царизма и его наместников, Дальний Восток в первую очередь являлся плацдармом для захватнических целей на Востоке.

Переселение и сельское хозяйство

С этой целью Дальний Восток вначале заселялся казаками по границе (Амур, Уссури) в принудительном

порядке. Каждый казацкий двор наделялся по 30 десятин земли на мужскую душу и по 10 десятин в станичный запас для прироста населения.

В лице этих привилегированных казачьих поселений царское правительство создавало свою военную и социальную опору на Дальнем Востоке.

Естественно, что на этом переселение не могло закончиться. Дальний Восток имел колоссальнейшие земельные просторы. Поэтому царское правительство, после завершения стратегического переселения, из политических соображений, в конце XIX века (70—80 гг.) содействует переселению на Дальний Восток наиболее зажиточных крестьянских хозяйств из центральных районов России. По закону 1861 г. эти переселенцы наделялись землей по 100 десятин на семью.

Третий период колонизации края (конец 890-х и начало 900-х гг.) носит характер массового переселения бедняцко-середняцких хозяйств, так как самодержавие пыталось разрядить аграрное движение в центральных губерниях России.

Закон о 100-десятинной норме был отменен и установлен надел в 15 десятин на мужскую душу.

На ряду с массовым переселением русского крестьянства на Дальний Восток, устремляется интенсивная волна иммигрантов-корейцев из Кореи, гонимых усилившейся эксплоатацией со стороны японского империализма, а в связи с этим и усилившейся нищетой корейского крестьянства. Часть корейского населения, принявшая русское подданство, наделялась землей из расчета 15 десятин на двор, большая же половина иммигрантов, по существовавшим тогда законам царского правительства получить наделы не могла.

Нужно отметить, что к моменту массового переселения бедняцко-середняцкой части крестьянства все лучшие, удобные земли уже были заняты казаками и старожилами-стодесятинниками и на долю новоселов отводились земли малоудобные, заболоченные и т. д.

В результате этой политики переселения, выявилась

резкая диференциация крестьянства. С одной стороны, старожилы-стодесятинники и казаки, давшие большой процент кулацко-зажиточных хозяйств, и с другой, — переселенцы-новоселы (после 1900 г.) и корейцы, по преимуществу бедняцко-середняцкие хозяйства.

Об экономической мощности этих групп крестьянства говорят довольно красноречиво следующие цифры, взятые из материалов переписи за 1917 г.

По Приморью[1]

Наименование групп землепользования	Количество хозяйств	Количество десятин удобной земли (в тыс. дес.)	Средняя на 1 хозяйство (в десят.)	Из них пашни (в десят.)
Старожильческих — стодесятинных и казачьих хозяйств	18 737	1 269,3	67	12
Новоселы и корейцы	21 112	489,7[2]	23	4,1

Земельные наделы новоселов и корейцев, в большинстве случаев до 40%, требовали применения мелиоративных работ, без производства которых невозможно производить посев. Отсюда ясно, что эта часть крестьянства была поставлена в самые худшие условия. Корейцы, не получившие земельного надела, находились прямо в кабальных условиях и вынуждены были арендовать землю у кулацких и зажиточных хозяйств, выплачивая им натуральную ренту в размере 50% урожая.

Еще более резкая разница в землепользовании

[1] «Сборник матер. по полит. и эконом. сост. ДВ».

[2] Из них 35,2 тыс. десятин арендовались безземельными корейцами у старожилов и казаков.

между этими группами крестьянства наблюдалась в Приамурье, что видно из следующей таблицы:

Приамурье[1]

Наименование группы землепользования	Количество хозяйств	Количество десятин удобной земли	Из них пашни	Средняя на 1 хоз. (в десят.)
Старожильческих-стодесятинных и казачьих хозяйств	6 801	581 280	43 288	85
Новоселы	9 001	77782	25 161	8

Почти аналогичная картина была и на Амуре.

Развитие сельского хозяйства на Дальнем Востоке шло капиталистическим путем. Здесь не было помещиков, но были кулаки, которые не в меньшей степени эксплоатировали батрачество и бедноту, при чем кулацко-зажиточная прослойка была несколько выше, чем в центральных губерниях, с одной стороны, и более высокий процент батрачества и бедноты, с другой. Удельный вес среднего крестьянства несколько ниже, чем в центральной России. По переписи 1917 г. в Амурской области без посева и рабочего скота зафиксировано 11% хозяйств.[2]

Годы империалистической войны нанесли чувствительный удар по сельскому хозяйству Дальневосточного края.

Почти все трудоспособное мужское население было мобилизовано и отправлено на фронт.

---

[1] «Сборник мат. по полит. и эконом. сост. ДВ», стр. 95, изд. Далбюро ЦК РКП(б), 1923 г.

[2] Бюллетень статотдела Амурского земства за 1918 г., стр. 10—13.

Заметно происходило сокращение посевных площадей, правда 1917 г. дал некоторый рост посева по Амурской области, но по Приморью все же наблюдалось сокращение.[1]

Особенно характерно для упадка сельского хозяйства в этот период понижение урожайности. По Приморью средний урожай пшеницы в 1914 г. выражался в 45,5 пуда с десятины, а в 1917 г. — 36 пудов.

По Забайкалью точно так же имеем снижение урожайности (с 1 десятины в пудах):

(с 1 десятины в пудах)

Годы	Пшеница	Ярица	Овес	Ячмень	Гречиха	Картофель
1914	66,5	53,0	62,1	57,3	43,7	456,6
1917	44,0	37,0	44,1	45,1	27,0	440,6

Эту же картину наблюдаем и в нашей житнице — бывшей Амурской губернии.[2]

Годы	Пшеница	Овес	Ярица	Ячмень	Гречиха
1913	69,6	73,5	66,3	63,2	46,9
1915	63,7	66,2	71,9	46,1	42,4
1916	52,4	54,5	45,5	60,5	45,4
1917	44,8	54,9	54,9	53,5	41,4

Процесс классового расслоения хозяйства еще больше усилился под влиянием империалистической

[1] Амурская область — за 1914 г. засеяно 400 тыс. дес., за 1917 год — 502 тыс. дес. Приморье — 1914 г. — 304,8 тыс. дес.; за 1917 г. — 287,3 тыс. дес.

[2] Сборник матер. эконом. сост. ДВ. Изд. Дальбюро ЦК РКП(б), 1923 г.

войны, которая превратила часть крестьян — мелких собственников — в пролетариев и полупролетариев, не имеющих ничего кроме рабочих рук, создав на другом полюсе слой крестьянской буржуазии — кулаков и зажиточных. Процесс расслоения резко обострил классовую борьбу в деревне. Мирная идиллия «единого трудового крестьянства», стоящего «вне классов» и вне всякой классовой борьбы, изображаемая народниками и эсерами, отошла в область предания.

Промышленность и пролетариат

Заметное развитие промышленности Дальнего Востока начинается лишь с постройкой железной дороги, которая дала толчок к возникновению ряда подсобных предприятий, в частности: по заготовке леса, кирпичных и цементных заводов, механических и литейных мастерских, горной промышленности (уголь, золото) и др.

Но промышленность Дальнего Востока в дооктябрьский период все же находилась в зачаточном состоянии. Более крупных предприятий насчитывалось несколько: Сучанские угольные копи, Владивостокский судостроительный завод, порт, Хабаровский арсенал. В основном, промышленность края нужно характеризовать как мелкую, распыленную.

Накануне империалистической войны на Дальнем Востоке, включая и Забайкалье, насчитывалось немногим более 150 тыс. рабочих, из них на железные дороги приходилась почти половина — 76 849 чел., в горной промышленности 36 541 чел., на строительных и землестроительных работах (главным образом военно-строительных) 22 742 чел., в обрабатывающей промышленности 8507 чел. и т. д.

Обрабатывающая промышленность была очень мелкой. По материалам обследования, в Забайкалье приходилось, в среднем, на одно предприятие около

10 рабочих, а по металлической промышленности, включая сюда и 2 чугунолитейных завода, с количеством 171 рабочий, имелось в среднем 4—5 рабочих на одно предприятие.[1] То же самое по кожевенной промышленности, где среднее число рабочих достигало от 3 до 8 чел. на предприятие.

В горной промышленности по Амурской области в среднем занято было 22 человека на прииск и рудник.[2]

Только лишь Сучанские угольные копи, насчитывавшие перед революцией 2316 рабочих, да Владивостокский порт с 3184 рабочими — являлись наиболее мощными предприятиями.

Экономическое положение рабочего класса перед Октябрем было тяжелое. Заработная плата низка и ее рост значительно отставал от роста цен на предметы широкого потребления. Средняя заработная плата железнодорожных рабочих в Забайкалье в 1914 г. составляла 40—42 руб., рабочих металлистов 51—52 руб., типографских рабочих до 50 руб., по обрабатывающей промышленности 45 руб. 47 коп., — и мало изменилась к моменту революции 1917 г., в то время как цены на продукты питания и одежду повысились значительно. Были даже случаи снижения заработной платы, как, например, на Казаковском прииске, где плата за обработку одного куба песка была снижена на два рубля, по сравнению с довоенной платой; поденная плата слесарей с двух рублей понижена до 1 руб. 80 коп. и т. д.[3]

Рабочий день на производстве достигал 10—12 и даже 14—15 часов.

Большое число предприятий во время войны работало на оборону. Рабочие железнодорожники и ряда других предприятий (Сучанские копи, Хабаровский ар-

---

[1] Матер. перерегистр. профсоюзов ДВ. 1923 г., стр. 8—9.

[2] Отчет воен. губер. Амурской обл. за 1912—13 г. Стр. 51, 61 и 68.

[3] «Забайкальский рабочий», № 11, 1917 г.

сенал, Владивостокский порт и т. д.), были переведены все или частично на положение военнообязанных. Это еще больше ухудшало и правовое и экономическое положение рабочих масс.

Советы в феврале

Свержение царской власти и организация Советов р. и с. д.

Первые известия из Петрограда о свержении самодержавия города Дальнего Востока узнали 16/3[1] марта 1917 г.

Жизнь трудящихся масс, придавленная войной и самодержавием, всколыхнулась, закипела многолюдными митингами, манифестациями. Растерявшиеся власти тщетно пытались навести «порядок», но не было такой силы, которая бы могла остановить революцию, повернуть колесо истории вспять. Естественно, что первой проблемой дня встал вопрос о власти. Буржуазия, будучи лучше организована, чем рабочий класс, по примеру центра, берет власть в свои руки, организуя комитеты общественной безопасности (КОБ). Эти комитеты избираются в некоторых городах на заседаниях городских дум, в присутствии части населения. Так, в Хабаровске это избрание состоялось 16/3 марта, во Владивостоке 17/4 марта, в Благовещенске 18/5 марта, в это же время происходят выборы в КОБ и по остальным городам Дальнего Востока: в Никольске-Уссурийском, Имане, Спасске и др.

Комитеты общественной безопасности, являясь по своему составу исключительно буржуазными организациями, не могли отвечать интересам рабочего класса, пользоваться его доверием, и с первых же дней революции, параллельно с организацией КОБ, создаются

[1] По новому и старому стилю.

Советы рабочих и солдатских депутатов. Хотя буржуазия и была сильнее рабочего класса и в политическом и в экономическом отношении, но полностью завладеть властью ей оказалось не под силу, потому что «рядом с Временным правительством, правительством буржуазии, сложилось еще более слабое, зачаточное, но все-таки, несомненно, существующее на деле и растущее другое правительство: Советы рабочих и солдатских депутатов» **(Ленин).**

Оформление Советов по городам Дальнего Востока проходило в период с 16/3 по 23/10 марта. В Хабаровске выборы депутатов от воинских частей прошли 16/3—17/4 марта, с выборами депутатов от рабочих несколько запоздали в виду того, что предварительно приходилось оформлять рабочие профсоюзные организации, однако, к концу марта Совет рабочих и солдатских депутатов работал в полном составе.

В Благовещенске 18/5 марта были проведены многолюдные собрания рабочих для избрания депутатов в Совет, и в этот же день в помещении о-ва «Союз» открылось первое заседание вновь избранного Совета рабочих и солдатских депутатов. После избрания президиума были выделены представители в КОБ и дан наказ: поддержка Временного правительства, контроль над общественными и казенными учреждениями, организация народной милиции, проведение мероприятий по охране тишины и спокойствия и, наконец, работать в полном контакте с Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов.

Во Владивостоке выборы депутатов проведены были 17/4 марта и на другой день в Народном доме состоялось первое заседание Совета рабочих и солдатских депутатов, избравшее исполнительный комитет Совета.

Исполнительные комитеты советов состояли, в большинстве, из представителей мелкобуржуазных партий, эсеров и меньшевиков. До мая месяца Советы

ДВ своего краевого органа не имели. По инициативе Хабаровского совета и совещания военных делегатов от гарнизонов Приморья было решено созвать в городе Владивостоке краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, с представительством 1 от 1000 чел. Это предложение было поддержано остальными Советами, и 14/1 мая в г. Владивостоке открылся 1-й ДВ краевой съезд советов рабочих и солдатских депутатов, на котором присутствовало 103 делегата.

Основными вопросами повестки дня съезда были: о деятельности Советов рабочих и солдатских депутатов, отношение к войне, Временному правительству и ряд других рабочих и военных вопросов.

Преобладающее влияние на съезде имели с.-р. и меньшевики и поэтому все решения носят явно соглашательский характер. Правда, все материалы съезда не сохранились, но из части документов, как, например, телеграммы съезда, посланной Керенскому, видно, что в основных вопросах съезд занимал позицию поддер-

жки Временного правительства, продолжения империалистической войны под видом защиты революции от германского империализма. Таким образом, с первых же шагов своего существования Краевой Совет, руководимый мелкобуржуазными партиями, повел ярко соглашательскую линию предательства интересов рабочего класса.

Съездом был выработан и утвержден устав Совета рабочих и солдатских депутатов, по которому Совет являлся органом политическо-революционным и экономическим, имеющим право рассматривать вопросы военного и профессионального устройства.

В Совет р. и с. д. допускаются представители партий с.-д. и с.-р. с правом решающего голоса. В Совет избираются депутаты по норме 1 от 50 чел.; отдельные организации, насчитывающие меньше этой нормы, но не менее 26 чел., также имеют право делегировать одного представителя. В Совет имеют право делегировать своих представителей профессиональные организации и организованное трудовое крестьянство. Делегаты, президиум и др. исполнительные органы Совета избираются на один год.

Вот в кратких чертах сущность устава. Он не дает ясной классовой установки, в нем нет ни слова о том, что Совет контролирует деятельность правительственных органов. Эсеры и меньшевики поспешили обеспечить свое влияние в Совете и захватили большинство мест в Областном (Краевом) комитете советов.

Почти одновременно с организацией Советов р. и с. д., начали создаваться Советы крестьянских депутатов, работавшие до 3-го съезда Советов как самостоятельные организации.

Эсеро-меньшевистский блок

Эсеры и меньшевики имели успех на первом этапе Февральской революции только благодаря бессознательной доверчивости трудящихся масс, еще не успев-

ших освободиться от мелкобуржуазных иллюзий и веривших в пустое фразерство этих партий, пока не увидели их «революционную» практику.

Мелкобуржуазная природа обеих партий способствовала объединению их на одной платформе измены и предательства революции, — соглашения с буржуазией. Эсеро-меньшевистский блок, вступивший на путь поддержки буржуазного Временного правительства и его комиссаров на местах, покатился по наклонной плоскости и дальше: он одобрил продолжение империалистической войны, а 3 июля дал согласие на вызов реакционных войск в Петроград для кровавого подавления манифестации рабочих.

Июльские события, вспыхнувшие стихийно, привели, как известно, к диктатуре буржуазии. Реакция подняла голову. Власть целиком перешла в руки буржуазии. Советы оказались парализованными и бессильными что-либо сделать, так как в них господствовали эсеры и меньшевики.

Июльские события не могли не отразиться на ходе революционных событий на Дальнем Востоке. Трудящиеся массы после этих событий воочию убедились в предательской, контрреволюционной роли Временного правительства и его комиссаров на местах, вкупе с социал-предателями — эсерами и меньшевиками.

Июльские события окончательно убедили широкие пролетарские массы и беднейшее крестьянство, что только одна партия — партия большевиков — является подлинно революционной, действительной защитницей пролетарских и полупролетарских масс.

Дальневосточная партийная организация с первых же дней Февральской революции вела борьбу с мелкобуржуазными партиями — эсерами и меньшевиками, разоблачая их контрреволюционность и предательство по отношению к рабочему классу.

«Лозунг: «переход всей власти к Советам» был лозунгом ближайшего шага, непосредственно осуществимого шага, на этом мирном пути развития. Это был

лозунг мирного развития революции, которое было с 27 февраля по 4-е июля возможно, и, конечно, наиболее желательно, и которое теперь безусловно невозможно».[1]

После июльских дней советы могли взять власть только через вооруженное восстание. Эта основная установка нашей партии была крепко усвоена ДВ большевистской организацией, которая бросила большинство партийных работников в армию и флот для подготовки необходимой вооруженной силы. Это не замедлило сказаться на настроении солдатских масс. На общих собраниях солдат в Никольске-Уссурийском, Владивостоке, Хабаровске выносились резолюции требовавшие перехода власти к Советам. Солдаты заявляли, что они «по первому зову готовы выступить с оружием в руках для завоевания власти Советов».[2]

После июльских событий ДВ большевистская организация значительно окрепла и выросла количественно. Если на 1 Краевом съезде Советов большевиков было 2-3 человека, то на 2 съезде они были представлены уже целой фракцией из 13 человек.

Большевики в борьбе с соглашателями в Советах

На 2 Краевом съезде Советов, проходившем в период с 16/3 по 25/12 августа в г. Хабаровске, в основном, нужно отметить борьбу 2-х лагерей: революционного, возглавляемого большевиками, и контрреволюционного, представляемого эсерами и меньшевиками. Соотношение сил на съезде было следующее: эсеров — 32 чел., меньшевиков — 26 чел., большевиков — 13 чел. и беспартийных — 16 чел.

---

[1] Ленин. Том XXI, стр. 33.

[2] Фонд 342. Прим. обл. исполком Д. 11, стр. 28. Из резол. 3 запас. телегр. батальона.

Первый вопрос повестки дня съезда о посылке делегата на московское совещание вызвал принципиальные разногласия.

Так называемое августовское «демократическое совещание» созывалось в Москве Временным правительством, и в задачу его входило объединение всех контрреволюционных сил для дальнейшего наступления на рабочий класс. Эсеры и меньшевики бисером рассыпались, доказывая, что делегата от Советов Дальнего Востока необходимо послать, так как это совещание имеет «особо важное значение в данный момент, когда только что пережитый Временным правительством кризис власти, вызывает необходимость объединения широких слоев населения в целях поддержки Временного правительства, спасения революции».[1]

Правительство, которое обагрило себя кровью рабочих, расстреляв рабочую манифестацию 3-4 июля, не может пользоваться поддержкой со стороны Советов. Подчеркнув это, большевистская фракция заявила, что «совещание является антидемократическим... и несет в себе контрреволюционное начало».[1]

Несмотря на то, что большевиков на съезде было меньшинство (13 делегатов), резолюция их получила при голосовании 31 голос, а эсеро-меньшевистская — 40 — при 58 присутствующих.

По вопросу об отношении к Временному правительству, докладчиком от фракции большевиков выступает тов. **Нейбут.** Он обстоятельно доказал всю несостоятельность принятого эсерами и меньшевиками принципа коалиционности при сформировании правительства. «Нашли возможным признать, — говорит тов. Нейбут, — что есть что-то общее между помещиками и крестьянами, рабочими и владельцами и на этой ложной предпосылке построили власть... которая уже

---

[1] Из протокола съезда, стр. 11.

ярко выявила свою контрреволюционную физиономию».[1]

«Не может быть доверия и поддержки правительству, которое расстреливает революционных рабочих, которое возобновило грабительскую, империалистическую войну. Пролетариат должен сплотиться вокруг своей партии и организовать пролетарскую милицию для борьбы с контрреволюцией, за власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это единственный, правильный выход из создавшегося положения».

Эсеры и меньшевики после выступления т. Нейбута затянули свою обычную песню: «Успешная борьба и планомерное воплощение в жизнь новых начал общественности возможны только при наличии доверия и поддержки того революционного (!!!) правительства, которое ныне признается ЦИК СР и СД, правительством спасения революции (!!) и им же снабжено неограниченными полномочиями. В этом смысле все Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должны быть теперь **не только органами контроля власти, но ее опоры, ее поддержки».**[2]

В развернувшихся прениях большевики резко критиковали действия правительства и соглашательскую политику эсеров и меньшевиков, которые «отказались от реальной политики, отказались высказать свое отношение к смертной казни».

«Мы ни в коем случае не отдадим в руки черносотенцев свои красные знамена»,[3] — заявляли ораторы.

Эсеры и меньшевики, видя, что их политика разоблачается и что за резолюцию, предложенную большевиками, будет голосовать большинство, повели дело на срыв заседания, но это им не удалось сделать. Наконец, решено было создать согласительную комис-

[1] Из протокола съезда, стр. 18.
[2] Из протокола съезда, стр. 21 (подчеркнуто нами) С. Б.).
[3] Из прений прот. съезда, стр. 24.

БИБЛИОТЕКА

сию, которая, также не договорившись по принципиальным вопросам, решила не обсуждать в пленарном заседании общеполитических вопросов.

«Политическое лицо Съезда выявляется опубликованием протоколов фракций». Большевики отказались голосовать за резолюции согласительной комиссии и опубликовали заявление, которым разоблачалась истинная подкладка меньшевистско-эсеровской тактики на съезде. Коммунисты правильно оценили снятие с обсуждения вопросов политического характера как уступку со стороны эсеров и меньшевиков надвигающейся волне контрреволюции.

Не менее злободневным был вопрос, вызвавший принципиальные разногласия о будущем Советов после созыва Учредительного собрания. Докладчик по этому вопросу от фракции эсеров Ульянинский и меньшевики, выступавшие в прениях, доказывали, что Советы «руководили и должны руководить политическими выступлениями до Учредительного собрания».[1] А дальше? Дальше Советы должны сойти с арены действия. Эсер Кащенко выболтал все сокровенные мысли этих «социалистов»: «в своих работах Учредительное собрание может опираться только на весь народ, но не на Советы, так как они не являются объединяющими все слои населения России, но оно даже может уничтожить и Советы; будет состав Учредительного собрания кадетский — мы должны будем подчиниться его решению, раз воля народа будет таковой». Выражая мнение своей фракции, эсер Кауфман заявил: «Роль Советов в настоящее время ясна — они вместе с правительством, опирающимся на них, должны довести страну до Учредительного собрания, которому и передадут управление всей страной».[2]

Свою предательскую роль в Советах эсеры и меньшевики выявили здесь наиболее четко и ярко.

---

[1] Из прот. съезда, стр. 44.
[2] Тоже, стр. 45 и 46.

Выступившие от фракции большевиков тт. Нейбут и Суханов подняли этот вопрос о Советах на принципиальную высоту. Советы должны стать органом пролетарской власти. Советы не носят только русский характер, они интернациональны.

«В последний этап развития капитализма Советы должны стать органами, в которых объединен весь революционный пролетариат для борьбы с капиталом. Массовое движение пролетариата всех стран, являясь характерным для данного периода развития капитализма, против империализма и капитализма, — пойдет под флагом Советов. Учредительное собрание, как бы оно ни перестраивало социальное положение российских граждан, оно не уничтожит самого главного — капитала, а, следовательно, не уничтожит классовых противоречий, классовой борьбы, и Советы должны остаться и после Учредительного собрания и вести массовую борьбу пролетариата за свое полное освобождение».[1]

Советы р., с. и к. д. до Октября

Вся деятельность Советов ДВ до Октябрьской революции носит соглашательский характер, да и иначе быть не могло, ведь как в краевых, так и в областных органах Советов господствовали эсеры и меньшевики. Деятельность Краевого комитета Советов рабочих и солдатских депутатов определялась уставом, выработанным и утвержденным 2-м съездом Советов ДВ.

По этому уставу ДВ краевой комитет Советов являлся «общественно-политической организацией, объединяющей революционную демократию». Он должен был «руководить выступлениями революционной демократии ДВ, охранять добытые завоевания револю-

[1] Протокол съезда, стр. 45.

ции, содействовать дальнейшему ее развитию на местах»... Дальше, в уставе перечислялся ряд задач, определявших Краевой комитет как орган, связывающий Центральный комитет с Советами на местах и объединяющий работу последних, обслуживающий Советы литературой, агитаторскими и пропагандистскими силами, издающий свой печатный орган. И только после всего этого, в конце, между прочим, указывалось: «а также следит за направлением деятельности высших гражданских и военных учреждений и лиц»... В примечании к этому пункту дополнено: «ДВ краевой комитет Советов рабочих и солдатских депутатов образует институт комиссаров для контроля и направления деятельности органов власти». Комиссары высылаются к Краевому правительственному комиссару по делам ДВ и в штаб Приамурского военного округа».[1]

Комиссары выделялись из числа эсеров и меньшевиков и были не контролирующими лицами от Советов р. и с. д., а вернее, помощниками в проведении буржуазной политики органов Временного правительства на ДВ.

Деятельность Краевого комитета в течение семи месяцев не охватила всех вопросов, выдвинутых 1-м и 2-м съездами Советов. Комитет не сумел охватить своим влиянием все местные Советы, в результате чего по заявлению председателя комитета были «сепаратные» выступления отдельных Советов. Эти «сепаратные» выступления без сомнения объясняются тем, что Краевой комитет, руководимый эсерами и меньшевиками, оторвался от революционной практики, от массы и пошел по пути соглашательства с буржуазией. Поэтому Советы, настроенные более революционно (Владивосток, Никольск), действовали по некоторым вопросам самостоятельно.

В чем выражалась деятельность Краевого совета?

---

[1] Из Устава Краевого к-та Советов. Проток 2 съезда, стр. 72.

На этот вопрос, красноречиво отвечает сам Краевой комитет в докладах 2-му и 3-му съездам Советов: «Выпущено было воззвание об активном участии Советов в выборах в земство... Во время событий 3-5 июля... призвал Советы стоять на страже революции и поддержать ЦИК; в резолюции... выразил ему сочувствие и полное доверие, а также протестовал против насилия неорганизованной толпы... По поводу введения смертной казни для большевиков телеграммой вынес резко протестующую резолюцию».[1]

«В дни корниловщины ДВ краевой комитет, учитывая серьезность положения революции и принимая во внимание, что единомышленники Корнилова имеются также и в нашем крае, предложил всем Советам... взять власть контролирующую в свои руки и установить самый строгий контроль над всеми официальными учреждениями и управлениями».[2]

Вот, примерно, все основные моменты политической деятельности Краевого органа Советов. Краевой комитет ни словом не обмолвился о возобновлении грабительской войны, а, ведь, эсеры и меньшевики активно высказались за наступление и повели агитацию в армии за «революционное оборончество» во имя «свободы», во имя «революции» и скорейшего «мира». Хотя Краевой комитет и сделал попытку после корниловского наступления «взять власть контролирующую» над деятельностью правительственных учреждений в руки Советов, ничего не было сделано реального для осуществления действительного контроля хотя бы над властью комиссара Временного правительства. Больше того, комитет, в лице председателя Вакулина, подписывал черносотенное воззвание комиссара Временного правительства Русанова (последний состоял даже членом Краевого комитета Советов).[3]

---

[1] Протокол 2 съезда, стр. 40.
[2] Протокол 3 съезда, стр. 26.
[3] Протокол 3 съезда, стр. 21 и 22.

По таким, животрепещущим вопросам, как рабочий и земельный, Краевым комитетом Советов была проявлена полная бездеятельность; эсеры и меньшевики отделывались только одними обещаниями и пустозвонными резолюциями.

Правда, вопросы рабочей жизни стояли и на 1 и на 2 съездах Советов ДВ, но решения их настолько куцы и расплывчаты, что в большинстве случаев оставались только на бумаге. Такой основной вопрос, как 8-часовой рабочий день, не получил никакого отражения в постановлениях 2-го съезда Советов. То же самое можно сказать и о минимуме зарплаты, выработку положения о котором съезд поручил органам самоуправления, с участием центральных бюро профсоюзов.

О таких вопросах, как охрана труда в предприятиях, в частности женского и детского, и государственного страхования, не приходится и говорить.

Рабочий контроль над производством, организовавшийся в некоторых предприятиях, по инициативе самих рабочих организаций, не пользовался поддержкой со стороны Советов. Возникший, например, конфликт на этой почве на Сучанском руднике долгое время не мог получить благоприятного разрешения из-за нерешительности Краевого комитета Советов.

Еще ярче, нагляднее проявилась соглашательская политика эсеров и меньшевиков по земельному вопросу. Существовало мнение, что на Дальнем Востоке земельный вопрос не играет никакой роли в расслоении деревни, что землей все крестьяне наделены в достаточной мере и т. д. Несколько фактических цифр за 1917 г. полностью опровергают это мнение. Крестьяне старожилы имели надел земли в 100 десятин на двор, казаки по 30 десятин на мужскую душу и по 10 десятин в станичный фонд, переселенцы после 1901 г. (новоселы) от 10 до 15 десятин на мужскую душу, а корейцы и туземцы по 15 десятин на двор.[1]

[1] Сборник мат. Изд. Дальбюро ЦК РКП(б), 1923 г.

Из этих цифр видно, что далеко не в одинаковом положении находилось крестьянство на ДВ, при чем нужно учесть, что новоселы получали наделы менее удобной земли, так как лучшие земли находились в пользовании казаков, старожилов, монастырей и попов (церковные земли).

Переселенцы (с 1901 г.), являясь более маломощными крестьянами, ждали от Февральской революции улучшения своего положения. На всех съездах маломощное крестьянство выставляло свои требования по земельному вопросу. Вот основные из них, изложенные в наказе своим делегатам в Учредительное собрание от 2-го Областного съезда приморских крестьян: «чтобы собственность на землю... была отменена раз и навсегда, чтобы все земли: монастырские, церковные, удельные, кабинетские, помещичьи, частновладельческие, казачьи, крестьянские и др. перешли в руки народа без оплаты. Обеспечение для всех граждан равного права пользования землей». Дальше в наказе указывается, что количество земли, отводимой для каждого крестьянского хозяйства, не должно превышать того числа десятин, какое оно в состоянии обработать своим личным трудом, и, наконец, — «государство должно содействовать развитию сельского хозяйства на кооперативных началах».[1]

Вот круг вопросов, с которыми бедняцко-середняцкое переселенческое крестьянство выступило в феврале. Февральская революция, как революция буржуазно-демократическая, эти требования крестьянства удовлетворить, конечно, не могла; они так и остались на бумаге вплоть до Октябрьской революции.

Эсеры и меньшевики всеми средствами старались убедить среднее крестьянство, что вопрос о землепользовании будет окончательно разрешен Учредительным собранием, до которого все должно остаться по-старому. Так, например, на областном Съезде Советов

[1] Газ. «Уссурийский край», № 174, 10/VIII, 1917 г.

крестьянских депутатов Приморья 15/2 ноября один из эсеровских лидеров, Выхрестов, отвечая на вопрос крестьянина о возможности использования церковной земли, заявил, что такой самочинный захват земли допустить сейчас нельзя, «это возможно будет сделать лишь тогда, как будет издано распоряжение Временного правительства о переходе земель в распоряжение земельных комитетов, а это будет скоро; выступление большевиков в Петрограде задержало (!?) издание декрета об этом».[1] Более наглого и циничного заявления не придумаешь! Не кто иной, как партия большевиков во главе с тов. Лениным в первые же дни Октября предложила 2-му Съезду Советов декрет о земле.

Завоевание большевиками большинства в Советах и настроение масс накануне Октября

Политика шатаний и соглашательства эсеро-меньшевистского блока привела эти мелкобуржуазные партии к забвению и, наконец, предательству революции.

Партия большевиков, ведя борьбу с эсерами и меньшевиками в Советах, разоблачала их предательскую работу перед широкими пролетарскими массами. Начиная с сентября месяца, соотношение сил в Советах заметно меняется. Широкие пролетарские массы окончательно и бесповоротно идут за большевиками. Первая краевая конференция РСДРП(б), проходившая в городе Никольске-Уссурийском 18/5 сентября, констатировала определенный перелом в настроении рабочих, солдатских масс и беднейших слоев крестьянства, которые все более и более отходят от партии эсеров и меньшевиков и примыкают к большевистской организации.

[1] Газ. «Известия крестьянских депутатов Приморской области», № 9, 16/II 1917 г.

Настроение пролетарских масс резко меняется, лозунг партии «Вся власть Советам», временно снятый в июле, быстро воспринимается широкими пролетарскими и солдатскими массами, а также и беднейшим крестьянством. Работа нашей партии среди солдатских и рабочих масс не прошла даром. Волна требований о взятии власти в руки Советов Р., С. и К. Д., прокатилась по всему Дальнему Востоку.

Владивосток, имея пролетарскую базу (мастерские порта, Эгершельд и др. предприятия) и более сильную, в количественном и качественном отношении большевистскую организацию, был революционным центром края.

Гарнизон Владивостока и 2-й Речки настроен большевистски. 13 сентября (31 августа) 3-й запасный телеграфный батальон вынес резолюцию, в которой требовал немедленного перехода власти к Советам, а 20 октября (2 ноября) гарнизон Владивостока и 2-й Речки требует переизбрания Владивостокского Совета Р. и С. Д., так как в Совете находятся лица, предающие интересы трудового народа. 27 октября (9 ноября) общее собрание рабочих механических мастерских требует перехода власти к Советам и организации вооруженной силы из рабочих и солдат для защиты новой власти Советов Р. и С. Д.[1]

Хабаровск. Рабочие арсенала и Амурской флотилии на общих собраниях требуют перехода власти к Советам и удаления комиссаров Временного правительства. На экстренных собраниях солдат гарнизона выносятся резолюции о немедленной передаче власти Хабаровскому Совету Р. и С. Д. Наконец, 6 декабря (23 ноября) гарнизон и рабочие арсенала, возмущенные бездеятельностью эсеро-меньшевистского исполкома Советов, устраивают вооруженную демонстрацию с музыкой, красными знаменами, плакатами и лозунгами: «Вся власть Советам».[2]

[1] Газ. «Красное знамя», № 44, 46, 1917 г.
[2] Газ. «Красное знамя», № 72, 1917 г.

Перед зданием Совета был проведен митинг, на котором выступили представители Хабаровского комитета большевиков тт. Герасимов, Гуляев и др., осветившие значение происходящих событий. В принятой на митинге резолюции требовалась передача власти в руки Совета и переизбрание Исполнительного комитета Советов р. и с. д.

Волна требований о переходе власти в руки Советов прокатилась по всему Дальнему Востоку. Рабочие металлисты и транспортники города Благовещенска, голосовавшие на собрании 11 ноября (29 октября) за власть Советов, готовы стать с оружием в руках для взятия власти у буржуазии. Гарнизоны Никольска-Уссурийского, Раздольного, рабочие Зейских приисков, г. Читы, Нерчинска, ст. Хилок и др. присоединяются к общему движению за захват власти Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Проходивший 3 ноября (21 октября) во Владивостоке 1-й ДВ краевой съезд профсоюзов по текущему моменту принял резолюцию фракции большевиков, которая требовала «устранения от власти буржуазии и перехода всей власти в руки Советов р. и с. д., как в центре, так и на местах, способных создать свою революционную власть, остановить разруху, прекратить войну, провести в жизнь требования пролетариата и крестьянства».

Таким образом, накануне Октября широкие пролетарские массы и армия были всецело на стороне большевистской организации, за захват власти Советами но без участия в них социал-предателей — эсеров и меньшевиков.

Советы в Октябре

Октябрь на Дальнем Востоке

После корниловского выступления началось быстрое нарастание движения масс против Временного правительства, создавались условия для осуществле-

ния захвата власти Советами, которые к Октябрю уже в большинстве были большевизированы.

«В стране явно нарастает новая революция, революция иных классов» (Ленин).

Рабочие и трудовое крестьянство, не получив от Февральской революции ни хлеба, ни земли, ни мира, снова восстали, но сейчас уже против капиталистов, против буржуазного Временного правительства, возглавляемого Керенским.

Экономическое состояние Дальнего Востока, значительно подорванное за время империалистической войны, нисколько не улучшилось с победой буржуазной революции. Напротив, народное хозяйство еще больше подвергалось разрушению, так как Временное правительство (и его комиссары на местах), терявшее с каждым днем опору, было неспособно бороться с все возрастающими трудностями. Цены на предметы широкого потребления попрежнему росли, а вместе с этим ухудшалось положение пролетарских и полупролетарских масс.

Земельный вопрос для бедняцко-середняцких хозяйств оставался не разрешенным. Империалистическая война продолжалась, и Временное правительство гнало в окопы все новые тысячи солдат. Таким образом, почва была подготовлена вполне для захвата власти Советами. Рабочие, солдаты и беднейшее крестьянство были всецело на стороне большевиков.

Власть в руки Советов на Дальнем Востоке переходит, в основном, в декабре на 3-м Краевом съезде Советов, состоявшемся 25/12 декабря 1917 г.

Накануне съезда (24/11 декабря) комиссар Временного правительства Русанов, видя неизбежность падения буржуазной власти Временного правительства и на Дальнем Востоке, созвал совещание из представителей земств и городов и пытался передать всю полноту власти избранному на совещании временному бюро. Авантюра, затеянная Русановым, вкупе с эсерами и меньшевиками, потерпела полнейший

крах. Вечером, в этот же день, Русанов, со своим секретарем Граженским, были арестованы Краевым комитетом Совета р.-и с. д.

3-й Краевой съезд Советов открылся при наличии 84 делегатов, из коих большевиков было 46 чел., левых эсеров — 27 чел., меньшевиков — 9 чел. и 2 чел. беспартийных. Председателем съезда был избран т. Краснощеков.

Основным вопросом Съезда, вокруг которого разгорелись оживленные прения, был вопрос о власти. Для большинства делегатов было ясно, что съезд должен передать власть в крае Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. И только меньшевики пытались проводить свою предательскую линию. В докладе о текущем моменте, Вакулин от фракции меньшевиков, слащаво брюзжит о «крепкой революционной власти», о «коалиции между социалистическими партиями» и что этой коалиции нет до настоящего времени по вине большевиков. «Мы разно смотрим на характер русской революции. Большевики указывают, что русская революция носит в себе зародыш социалистической революции, но мы, марксисты (?!! С. Б.), мыслим социалистический переворот только в мировом масштабе».[1] Второй лидер дальневосточных меньшевиков **Левитас,** вторя своему единомышленнику, не выдержал и открыл сокровенные мысли этих «марксистов»:

«Большевики только способны на насилия... Они разогнали Петроградскую думу. Они говорят, что хотят завоевать социализм, но зачем они это делают, когда **мы социализма не хотим** в настоящее время».[2] В заключение эти горе-«социалисты» заявили, что власть должна принадлежать не Советам, а Учредительному собранию.

---

[1] Протокол 3-го съезда Советов. 1917 г., стр. 35.
[2] Там же, стр. 42.

Выступление на Съезде фракции меньшевиков с особой декларацией и заявлениями лишний раз показало широким пролетарским массам всю их (меньшевиков) лживую и контрреволюционную сущность.

Внесенная большевиками декларация о переходе всей власти в руки Советов была с энтузиазмом принята съездом и присутствующей публикой.

В декларации говорится:

«Признавая Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов несокрушимым оплотом защиты завоеваний революции и борьбы против контрреволюционных попыток, — 3-й Краевой съезд Дальнего Востока провозглашает единственным представителем центральной власти Краевой комитет Советов р., с. и к. д. Как таковой, Совет должен проводить неуклонно и немедленно в жизнь все декреты, постановления и распоряжения Рабочего и крестьянского правительства в лице его Совета народных комиссаров, бороться имеющимися в его руках мерами с контрреволюцией, продовольственной, жел.-дорожной, почтово-телеграфной и финансовой разрухами и установить твердую власть, опирающуюся на широкие массы трудового народа.

Все местные Советы, входящие в состав нашей Краевой организации, объявляются правомочными органами центральной власти на местах».[1]

Но на местах захват власти Советами проходил в разное время.

Рабочие и солдаты г. **Владивостока,** под непосредственным руководством партии большевиков, провели колоссальнейшую подготовительную работу для захвата власти еще задолго до 3-го Краевого съезда. Под нажимом масс рабочих и гарнизона, которые были всецело на стороне большевиков, 18/5 ноября переизбирается эсеро-меньшевистский исполком. В новый исполком революционные рабочие и солдаты изби-

[1] Протокол 3-го съезда. Стр. 43.

рают большинство большевиков. Председателем был избран также большевик Нейбут.[1]

Деятельность Совета сразу же принимает резко большевистское направление. Для защиты революции организуется Красная гвардия. На следующем заседании Совета, 1 декабря (18 ноября), по вопросу об отношении к Совету народных комиссаров принимается резолюция, предложенная фракцией большевиков о поддержке власти Советов. «Совет рабочих и солдатских депутатов, — говорится в резолюции, — призывает трудящихся быть готовыми к отпору всех контрреволюционных попыток против Советов, против торжества революции и заявляет, что будет проводить в жизнь все постановления Совета народных комиссаров». На этом же заседании Совета принят устав Владивостокской рабочей Красной гвардии, в задачу которой входила защита рабочих, крестьян и всех угнетенных капиталом от ига, насилия и произвола буржуазии, для закрепления всех завоеваний Октябрьской революции.

Через несколько дней владивостокский гарнизон, под руководством большевиков, проводит вооруженную демонстрацию под лозунгом: «Вся власть Советам» (24 ноября). Эта многолюдная вооруженная демонстрация еще раз подтвердила, что пролетарские и солдатские массы на стороне Советов, что Совету, взявшему власть в свои руки, будет оказана полная поддержка в проведении всех мероприятий СНК. Имея такую поддержку, как рабочая Красная гвардия и гарнизон, Владивостокский совет 12 декабря (29 ноября) берет всю полноту власти.

Эсеры и меньшевики шипели в бессильной злобе; вся их пресса, задыхаясь от злобы, кричала в один голос, что большевики «погубили русскую революцию», что это насилие и т. д. В связи с этим Совет закрыл

[1] «ДВ окраина», 1917 г., № 3411 и «Известия владивостокского совета», № 164.

одну из буржуазных газет «Жизнь Владивостока», которая открыто вела агитацию за выступление атамана Каледина. Но буржуазия, вкупе с социал-предателями, не успокаивалась. Совету стало известно о готовящемся выступлении со стороны чиновничества правительственных учреждений, которое создало «тайный стачечный комитет» для проведения политической забастовки. В виду этого, Владивостокский исполком совета, на заседании от 27/8 декабря, избрал Военно-революционый комитет из 5 лиц и вручил ему всю полноту власти по охране спокойствия в городе.

В Хабаровске через 5 дней после вооруженной демонстрации гарнизона и рабочих, требовавших захвата власти Советами, собрался (24/11) пленум, или, как тогда называли, общее собрание Советов. Выполняя волю революционных рабочих и солдат, собрание вынесло постановление о немедленном переизбрании, в которой Исполкома вошли большевики и левые эсеры.

На новый состав Исполкома была возложена основная задача: взять власть в свои руки, что и было сделано 19/6 декабря.[1]

Социал-предатели, видя, что их миссия кончилась, демонстративно ушли из Совета под шум и крики депутатов. На другой же день Советом были приняты необходимые меры по закреплению своего положения. Был проверен состав милиции; во главе, как милиции, так и других госорганизаций, были поставлены члены Совета и его Исполкома.

В более сложной обстановке зарождалась первая Советская власть в Харбине (КВжд). Партия большевиков к ноябрю достаточно выросла и окрепла. Среди воинских частей, расположенных в Харбине, была проведена соответствующая работа. Гарнизон и рабочие были настроены революционно. Достаточно привести, как пример, демонстрацию (11 ноября—29 октября),[1] устроенную большевиками, несмотря на запрещение местного Совета, возглавляемого эсерами и меньшеви-

[1] Дальистпарт. Кн. 3-я, стр. 18.

ками, по поводу выборов в Учредительное собрание, в которой участвовали свыше 2000 рабочих и солдат.

Демонстрация с лозунгами: «Мир хижинам, война дворцам», «Немедленный демократический мир», «Вся власть Советам», организованно двинулась по улицам Харбина, чтобы «показать нашим врагам всю нашу стройность и организованность» — так заявил большевистский оратор на митинге. Вскоре же после демонстрации был переизбран эсеро-меньшевистский Совет. При перевыборах абсолютное большинство мест в Совете получили большевики. Председателем Совета также был избран большевик.

После ряда собраний рабочих механических мастерских, воинских дружин, а также после пленарного заседания Совета, где еще раз выяснилось общее горячее желание о признании Советской власти, — Харбинский совет рабочих и солдатских депутатов 17/4 декабря, взял всю полноту власти в свои руки. Ген. Хорват, являвшийся дипломатическим уполномоченным Временного правительства, был отстранен от должности. Эсеры и меньшевики, не желая признавать власти Советов, вышли из состава пленума Совета и открыто повели контрреволюционную работу.

В Благовещенске переход власти в руки Советов несколько затянулся.

Рабочие транспортники, водники и солдаты местного гарнизона, настроенные революционно, требуют перехода власти в руки Совета. 18/5 января 1918 г. проходят перевыборы Совета р. и с. д. Новый состав Совета избирается в составе 85 большевиков, 8 левых эсеров, 4 правых эсеров и 21 меньшевика, а Исполнительный комитет из 16 большевиков, 6 меньшевиков и 6 эсеров, под председательством большевика тов. **Мухина.** Получив большинство в Советах, большевистская фракция начинает быстрым темпом готовиться к полному захвату власти. На следующем заседании

[1] Дальистпрт. Дело № 64 с анкетами о КВжд, стр. 41.

1 февраля (19—I) Совет объявляет себя высшим органом власти в городе и берет всю полноту власти в свои руки.

Эсеры и меньшевики развивают бешеную травлю большевиков; газеты их пестрят сенсационной ложью: «Большевики продали Россию Германии», «Большевики — агенты кайзера» и т. д. в этом духе.

Чита. Октябрьская революция прошла в Забайкалье значительно позднее, чем в остальных областях Дальнего Востока, хотя в некоторых районах, например, в Нерчинском уезде, власть к Советам р. и с. д. перешла раньше (21/8 декабря). Неблагоприятная обстановка для революции создалась благодаря наличию правооппортунистических тенденций у части работников Читинской партийной организации большевиков, разделявших в вопросе о власти позицию группы Каменева и Зиновьева, требовавшей допуска в правительство мелкобуржуазных партий. На Втором областном съезде «сельского населения» и Первом областном съезде Советов р. и с. д. был избран так называемый «Народный Совет» из представителей всех существовавших партий от большевиков до народных социалистов. Эта «коалиция» должна была создать прочную «авторитетную демократическую и социалистическую власть как в центре, так и на местах».[1]

Вместо того чтобы раскрыть эту политическую комбинацию мелкобуржуазных партий перед широкими пролетарскими массами и повести борьбу за действительное проведение в жизнь лозунга «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», за гегемонию пролетарской партии в Советах, — часть руководителей большевиков (Соколов, Матвеев и др.), несмотря на протест своих товарищей по партии, дала согласие на вхождение в этот Народный Совет.

---

[1] Из пост. Обл. съезда Советов. Газ. «Забайкальский рабочий», № 5, 1918 г.

Этот «Народный» Совет, где преобладали эсеры и меньшевики, просуществовавший не более 1½ месяца, не мог, разумеется, организовать прочной авторитетной демократической власти. Зато за ширмой этого политического трупа, реакция энергично организовывала свою силу.

Контрреволюционное офицерство, сколоченное в белую гвардию, творило расправу с революционными рабочими. Большевики и рабочие — члены Совета р. и с. д. — арестовывались. Из Маньчжурии двигался со своей бандой атаман Семенов, уже занявший ст. Даурию, Борзю и подступавший к Оловянной. Необходимо было вмешательство со стороны, чтобы освободить Читу от контрреволюции.

Помощь подоспела в лице прибывших с фронта революционных казачьих частей, которые 16 февраля, совместно с Красной гвардией, под руководством большевиков, вступив в Читу, заняли вокзал и все правительственные и общественные учреждения. В этот же день была восстановлена деятельность Совета рабочих и солдатских депутатов.

Белая гвардия была разоружена. Контрреволюционное офицерство и вся буржуазная часть так называемого Народного Совета, состоявшая в прямой связи с Семеновым, — арестованы. Народный Совет распущен. Для закрепления Советской власти на 23 февраля был созван 2-й областной съезд Советов, который горячо приветствовал организацию Советской власти в области и выбрал новый состав областного Совета.

Первые шаги Советской власти

Краевой Комитет Совета р., с. и к. д., принявший всю полноту власти от 3-го съезда Советов, приступил к формированию краевых органов власти. Были организованы следующие комиссариаты: военный (комис-

сар Кистер), финансов (Калманович), труда и транспорта (Колнин), народного просвещения (Щепетнов) и Красной гвардии (Кусман).

С первых же шагов своей деятельности Краевой Комитет и его комиссариаты стали проводить в жизнь декреты Совета народных комиссаров, в первую очередь, декреты о земле и о мире. Для популяризации и ознакомления широких трудящихся масс с декретами, постановлениями СНК и Краевого Комитета, последним было организовано издание газеты «Дальневосточные известия», вместо ранее выходивших «Приамурских известий».

Декреты о земле и мире вызвали полную революцию в деревне. Ведь это было то, что давно требовало трудовое крестьянство в своих наказах по земельному вопросу.

Начинается быстрый процесс советизации нашей дальневосточной деревни.

У эсеров была значительно выбита почва из-под ног. Земство безвозвратно потеряло свою опору среди трудового крестьянства. В подтверждение этого небезынтересно привести ряд фактов.

Вот как характеризует положение в деревне гласный Амурского областного земства Клитчоглу, командированный для инструктирования волостных земств в начале января 1918 г. Во-первых, этого земского деятеля удивляло то обстоятельство, что куда он ни приезжал, везде оказывались земства упраздненными волостными сходами и, взамен их, избраны Советы. «Беседовал я с ними (с крестьянами — С. Б.) долго», — пишет он в отчете. — «Меня терпеливо выслушивали, даже верили... но к земству все же относились отрицательно. Земство — говорят они — много нам обещает, но на деле мы ничего не видим; крестьянские начальники тоже много нам обещали, налоги с нас собирали, а народу ничего не давали. Так и земство: налоги увеличивает, а никакого облегчения не дает. — Что я

мог противопоставить этому!»[1] — в отчаянии восклицает земец.

Или вот выдержка из постановления Лазаревского сельского общества (Приморье): «Обсудив вопрос относительно Советской и земской власти, единогласно постановили: признать и поддержать Советскую власть более никакой власти не признавать. Земскую управу распустить».[2]

Это движение за власть Советов широко развернулось по всему Дальнему Востоку.

Другого выхода у крестьянства не было и не могло быть. Ведь период керенщины, период власти эсеров и меньшевиков был наглядным уроком для бедняцко-середняцкой части крестьянства, показавший всю фальшивость обещаний этих партий.

Кроме этого значительным фактором, революционизирующим основные массы крестьянства, был приезд в деревни большевиков и большевистски настроенных солдат с фронта.

В период времени, с января по март месяц 1918 г. проходит большая и напряженная работа партии большевиков и Краевого исполнительного комитета Советов по организации власти Советов в деревне.

Партия мобилизовала часть партийных работников и направила их в деревни для создания на местах Советской власти и организации партийных сил.

Большую помощь в организации волостных и сельских советов оказали прибывшие с фронта в деревни солдаты. Они внесли свежую революционную струю, быстро охватившую все районы Дальнего Востока.

Повсюду общими собраниями крестьян упразднялись волостные, земские управы и избирались Советы, которые брали в свои руки всю полноту власти.

Проводя в жизнь декреты и постановления Совета народных комиссаров, Краевой комитет Советов

---

[1] Дело Амур. обл. земской управы № 9 за 1917 г., стр. 8.
[2] «ДВ изв.», № 49, 1918 г.

столкнулся с необходимостью посылки в государственные и общественные учреждения комиссаров для наблюдения и контроля. В первую очередь комиссары посылались в банки, почтово-телеграфные учреждения, типографии, таможни, торговый порт и др. Чиновничество этих учреждений, не желая подчиняться комиссарам и вообще не желая признавать Советскую власть, занялось открытым саботажем. Во Владивостоке, а потом и в Хабаровске в начале декабря подготовлялась политическая забастовка банковского чиновничества с целью внести расстройство в хозяйственную жизнь края.

Собрания союза служащих правительственных учреждений предъявили Совету требование: «в 24 часа убрать комиссаров из учреждений» (?!)

Чиновничество, настроенное реакционно, не могло примириться с властью пролетариата, так как последняя лишала их тех привилегий, которыми они пользовались при царизме и буржуазном Временном правительстве.

Саботажники имели прямую поддержку меньшевиков и эсеров. Выступая по вопросу о борьбе с надвигающейся забастовкой чиновничества, поднятому на 3-м съезде Советов Дальнего Востока, меньшевики пытались оправдать саботажников и всю вину свалить на большевиков, которые, якобы, «бросают яблоко раздора», ставя комиссаров в учреждения. Необходимо соединиться «всей демократии и тогда буржуазия будет побеждена»...

Но контрреволюционное чиновничество вместе с меньшевиками и эсерами ошиблись в расчетах. Пролетарская власть, имеющая поддержку широких трудящихся масс, не позволила кучке приспешников буржуазии внести даже малейшее расстройство в хозяйственную жизнь края. В противовес контрреволюционному чиновничеству были организованы младшие служащие госучреждений, стоявшие на советской платформе, при помощи которых Советам удалось внести

дезорганизацию в ряды саботажников и ликвидировать забастовку.

Однако, саботажники не успокоились. Почтово-телеграфные чиновники Владивостока использовали телеграф для заведомо ложной информации о положении во Владивостоке и всячески препятствовали Совету пользоваться прямым проводом для переговоров с центром.

В связи с этим, Владивостокский Совет 24 марта поставил на телеграф своих комиссаров и в целях сохранения почтово-телеграфного имущества, на случай забастовки чиновничества, выставил военный караул. В ответ на это чиновники избрали стачечный комитет и объявили забастовку. Как потом выяснилось, начальники почтовых и телеграфных контор изъяли 250 тыс. руб. казенных денег и передали на хранение японскому консулу.

Забастовщики пробовали искать поддержки и у рабочих союзов, но везде встречали враждебное отношение к забастовке.

Вот что ответило общее собрание рабочих Первореченского депо:

«Просьбу о поддержке забастовки с презрением отвергнуть... вынести полное осуждение начавшейся реакционной чиновничьей забастовке, направленной против Советской власти».[1]

Против саботажников выступили также и младшие служащие почтово-телеграфной конторы, заявившие, что они на стороне Советской власти и против саботажа чиновничества.

Исполнительный комитет Совета объявил забастовку контрреволюционным выступлением против Советской власти; чиновников, не вышедших на работу, уволил, а лиц, виновных в расхищении государственного имущества и государственных средств, предал революционному трибуналу.

---

[1] «Красное знамя», № 159.

Организация Красной гвардии

Первое зарождение на Дальнем Востоке рабочей Красной гвардии, известной под названием рабочих боевых дружин, организованных тогда под непосредственным руководством большевиков в Чите и по линии Забайкальской железной дороги, относится к революции 1905-1906 гг.

Красная гвардия являлась одной из основных сил пролетарской революции. Организация первых отрядов Красной гвардии на ДВ в 1917 г. относится к периоду корниловского выступления, но более широкое и организованное формирование Красной гвардии начинается со второй половины ноября 1917 г. На заседании Владивостокского Совета 21/8 ноября впервые ставится фракцией большевиков вопрос об организации Красной гвардии. Несмотря на протесты меньшевиков и эсеров, абсолютным большинством голосов предложение принимается. После этого под руководством тов. Уткина (большевик) начинается горячая работа по организации отрядов Рабоче-крестьянской гвардии, главным образом, из рабочих порта, железнодорожников (депо, мастерские) и грузчиков.

Почти одновременно началась организация Красной гвардии в гг. Хабаровске и Чите. Придавая огромное значение делу защиты октябрьских завоеваний, Краевой комитет Советов в январе, феврале и марте 1918 г. усиленно развертывает организацию Красной гвардии и не только в рабочих районах, но и в сельских местностях и создает специальный Комиссариат Красной гвардии.

Отряды росли повсеместно; пролетариат, беднейшее крестьянство и батрачество вооружались для защиты революции. Борьба еще не закончилась. Красной гвардии предстояло выдержать сильнейшие натиски контрреволюции. В скором же времени ей пришлось выдержать решающие бои сначала под Благовещенском, а затем в Забайкалье против банд Семенова, из которых она вышла победительницей.

Ликвидация земства

При конструировании краевого органа власти на 3-м съезде Советов ДВ была допущена ошибка явно правооппортунистического характера. Она заключалась в том, что контрреволюционному земству в Краевом комитете предоставлялось 5 мест, что мотивировалось нежеланием обострять отношений с крестьянством. Эту точку зрения отстаивала группа руководящих работников из фракции большевиков во главе с тов. Краснощековым, который заявил: «Советы всегда работали в контакте с земскими и городскими учреждениями. Мы признаем, что земские и городские учреждения по своей сущности должны проводить народное дело».[1] Эта меньшевистская, по существу, концепция нашла отражение и в решениях Крае-

вого съезда Советов по вопросу о власти. Было бы ошибочным считать, что вся большевистская организация и в частности фракция съезда стояла за эту установку о власти. Тов. Мухин, Зубарев и др. большевики выступили против соглашения с земством, указывая, что земство не может быть допущено к власти, так как засевшие там правые эсеры и другие буржуазные элементы не отражают интересов основных масс крестьянства.

Эта ошибка в скором времени весьма больно отразилась на политической и хозяйственной жизни края, и Краевому комитету Советов потребовалось много усилий, чтобы ликвидировать всю сложность обстановки, которую создали земские и городские самоуправления.

Заявление Приморского областного земства о совместной работе с Советами, по существу, являлось ширмой, за которой было легче вести контрреволюционную работу.

«С первых же дней земство показало свою неискренность» — вынужден был признать тов. Краснощеков на 4-м Краевом съезде Советов, вначале так яро защищавший объединение с земством.

Земство показало не только неискренность, оно открыто пошло против Советов. Земство и городские думы явились теми гнездами, вокруг которых стали концентрироваться все контрреволюционные силы для борьбы с Советской властью. Положение становилось более напряженным,

К этому периоду партия большевиков провела большую работу в деревне по разъяснению и проведению в жизнь основных декретов СНК и, в первую очередь, по земскому вопросу.

Основная масса крестьянства, как уже отмечалось, бесповоротно пошла за пролетариатом. Волостные земские управы упразднялись самими крестьянами и

[1] Из протокола 3-го съезда. Стр. 87.

выбирались Советы. Это же настроение крестьянства подтвердилось на проходивших 31/18 января в городе Никольске-Уссурийском 3-м съезде крестьян и трудящихся казаков Приморской области и 4-м съезде крестьян Амурской области 25/12 января в г. Благовещенске. Оба эти съезда признали только власть Советов и предложили Краевому съезду Советов распустить земство. Тов. Краснощеков, выступая на открытии 4-го Краевого съезда Советов, так характеризовал настроение крестьянства на съезде в г. Благовещенске: «Собравшись, крестьяне взяли топор и сказали: «рубить, так рубить!» И у меня, участника этого съезда, при этой «рубке» захватило дух. Я думал, что можно достигнуть соглашения с земством, но крестьяне решительно покончили с земством и городскими самоуправлениями и сорганизовали единую рабочую власть».[1]

Это оппортунистическое настроение Краснощекова «возможность достигнуть соглашения с земством» продолжало оставаться и после этих двух крестьянских съездов и отразилось на работе Краевого комитета, который не принял сразу же энергичных мер по ликвидации земств, особенно Амурского и Приморского.

В результате этой медлительности с ликвидацией земств и недостаточной борьбы с контрреволюцией произошло гамовское контрреволюционное восстание в Благовещенске (6 марта), организованное областным земством, возглавляемым правыми эсерами и меньшевиками. Партии и Советам потребовалось не мало усилий и жертв для подавления этого восстания, после которого (14 марта) было ликвидировано областное земство и восстановлена Советская власть.

Кровавая бойня, устроенная в Благовещенске Амурским земством, не послужила уроком для оппортунистов из Краевого комитета Советов. И после этого не

[1] Протокол 4-го съезда Советов. 1918 г.

были приняты немедленные меры для ликвидации второго контрреволюционного гнезда — Приморского земства. По этому поводу «Красное знамя», орган Краевого комитета большевиков, в передовице от 28 марта пишет: «До самого последнего времени Владивостокский Совет не задумывался об осуществлении полной Советской власти. Между ними и остальными городскими учреждениями (земством и думой), претендующими на власть, существовал своего рода худой мир».[4] Этот «худой мир» привел в конце концов к тому, что Приморское областное земство на заседании 8 апреля принимает следующее решение: «все управление областью должно принадлежать исключительно Областному земству».[2] Дальше земство пытается закрепить свою «власть» и назначает на 20 апреля заседание 3-го чрезвычайного Приморского Областного земского собрания. Собрание большинством 14 голосов решило: «поручить земской управе выполнять дальнейшее ведение земского дела, пока будет представляться к тому какая-либо возможность».[2] Но это уже был последний вздох земства при Советской власти. 25 апреля Краевой комитет Советов Приморское земство распустил, при чем фактическая ликвидация его была произведена Владивостокским Советом 4 мая.

Мероприятия Советской власти на ДВ

Первые три месяца существования Советской власти в крае были периодом организации власти на местах. К началу апреля месяца, к моменту открытия 4-го Дальневосточного краевого съезда Советов, на всей территории края уже была организована Советская власть. Пытавшиеся свергнуть Советскую власть

[1] «Красное знамя», № 151, за 1918 г.
[2] Фонд 311, д. 7. Стр. 52, Крайархив.

банды Семенова в Забайкалье и Гамова на Амуре были разбиты Красной гвардией и остатки их скрылись за границей Маньчжурии.

8 апреля открылся 4-й Краевой съезд Советов. Съезду, в котором участвовало 93 делегата, предстояло разрешить ряд серьезнейших вопросов политической и хозяйственной жизни края, способствовавших дальнейшему укреплению Советской власти и, в первую очередь, национализации крупной, частной собственности, поднятия народного хозяйства, рабочий и земельный вопрос.

Рабочий контроль и национализация предприятий

С первых же дней Октябрьской революции на Дальнем Востоке рабочие, под руководством нашей партии и Советов, начали вводить рабочий контроль над производством. Вопрос о рабочем контроле над производством был поднят рабочими еще при Временном правительстве, но не мог быть разрешен по вполне понятной причине — у власти стояла буржуазия. Эсеры и меньшевики всячески старались также не допустить рабочий контроль над производством, уговаривая рабочих подождать до Учредительного собрания. Рабочие, под руководством партии большевиков, начали осуществлять контроль на местах явочным порядком. Но не на многих предприятиях удалось это провести (стекольный завод Пьянкова и Сучанский рудник).

3-й Дальневосточный съезд Советов по этому вопросу поручил всем Советам на местах немедленно организовать рабочий контроль над производством, установив, что он должен проводиться фабрично-заводскими комитетами. Из своей среды ФЗК выделяет контрольную комиссию, которая ведет учет всего оборудования, сырья, выпускаемой продукции, топлива;

контролирует сбыт продукции и поступление заказов согласно указаниям регулирующих государственных органов и вообще контролирует всю деятельность предприятия.

Введение рабочего контроля в торгово-промышленных предприятиях не могло не вызвать сопротивления со стороны предпринимателей. Не редки были случаи попыток закрытия или дезорганизации производства со стороны хозяев.

Как пример этого, можно привести так называемую «забастовку» торгово-промышленников во Владивостоке. Как только рабочий контроль был введен в торговых и промышленных предприятиях, предприниматели сразу же предъявили Совету (1 марта) ультиматум: «Снять рабочий контроль, или в противном случае объявляем забастовку».[1]

Международный капитал в лице консульского корпуса поддерживал владивостокскую буржуазию, предъявив протест Исполнительному комитету Совета под предлогом нарушения прав иностранных подданных. Конечно, не могло быть речи об отступлении пролетариата от своих позиций. Рабочий класс был гегемоном положения, государственная власть находилась в его руках, но производство еще не было полностью завоевано. Рабочий контроль был только начальным этапом в разрешении задач, поставленных Октябрьской революцией. Необходимо было завладеть производством, а для этого нужно лишить буржуазию средств производства, являющихся источником экономического порабощения рабочего класса. Иначе говоря, необходимо провести национализацию крупной частной собственности

К этой задаче Краевой комитет и Советы приступили на местах вскоре после 3-го съезда. В первую очередь были взяты и подчинены Советам государственные банки. Из частных банков (Сибирский и Рус-

[1] «ДВ известия», № 29, 1918 г.

ско-Азиатский) 22 февраля было изъято и перевезено в Государственный банк во Владивостоке 60 пудов золота в слитках.[1]

С переходом власти, в руки Советов перешли также и все государственные предприятия: почта и телеграф, железные дороги, Сучанский рудник и ряд других. В течение февраля и марта месяца была проведена национализация частных предприятий, как Надеждинские копи, Николаевский лесопильный завод, мастерские на базе, Амурское пароходство и другие.[2]

После кровавых благовещенских событий перед партийной организацией и работниками Амурского флота встал вопрос об объединении всех частных пароходов в одно целое, что можно было сделать лишь только путем национализации их. Этот вопрос был поставлен на общем собрании рабочих и служащих 15 марта. С большим энтузиазмом приветствовали эту меру трудящиеся Амурского пароходства. Собранием было решено «объявить весь флот Амурского бассейна, кому бы они ни принадлежали... собственностью Великой Российской и Федеративной Советской Республики».[3]

Капиталисты, владеющие пароходством, саботировали распоряжения Советов, не желали ремонтировать суда и пускать их в работу. По решению общего собрания водников, все как один с громадным воодушевлением немедленно приступили к ремонту. Решение водников о национализации всех пароходов и плавучих средств Амурского водного бассейна было закреплено декретами ДВ Краевого комитета Советов от 16 марта.[4]

Решением 4-го съезда Советов от 10 апреля была проведена в жизнь национализация всех частных заводов, мельниц, маслобоен, кожевенных заводов, па-

[1] «Красное знамя», № 127.
[2] Протокол 4-го съезда Советов. Стр. 10—13.
[3] Там же, стр. 18.
[4] Там же, стр. 17.

роходов, трамваев, электрических станций. «Все прииски Амурской области объявляются собственностью Советской власти... Все частные банки и их капиталы вливаются в один могучий источник экономической жизни — народный банк... Вся земля и недра, безразлично от предыдущего владения, объявляются собственностью государства.... согласно декретам рабоче-крестьянского правительства.[1]

Практическое осуществление этих решений было проведено соответствующими комиссариатами в течение мая и июня.

Управление промышленностью

В связи с национализацией промышленности перед Советами встал вопрос о структуре управления промышленностью. Этот вопрос был подвергнут специальному обсуждению на 4-ом Краевом съезде Советов. Выработана и утверждена съездом следующая структура управления производством. В каждом предприятии избирается общим собранием рабочих и служащих коллектив (Комитет) для управления данным предприятием.

В состав входит представитель (эмиссар) соответствующего Комиссариата, который направляет, а также контролирует деятельность коллектива.

Предприятия одной отрасли промышленности объединяются в одно целое для регулирования деятельностью данных предприятий города или района во главе с центральным коллективом, избираемым из представителей местных коллективов. Вся же промышленность данного города, района или области объединяется Советом народного хозяйства, а во главе всего этого стоит Высший совет народного хозяйства края, являющийся главным экономическим центром и веда-

[1] Протокол 4-го съезда. Стр. 17.

ющий всем производством и распределением. Высший совет народного хозяйства ответствен во всех своих действиях перед Дальсовнаркомом.[1]

Рабочий вопрос

Положение рабочего класса на Дальнем Востоке во время Февральской революции значительно ухудшилось. Восьмичасовой рабочий день в большинстве предприятий введен не был, зарплата оставалась низкой, продолжало существовать старое рабочее законодательство.

Лишь только после Октябрьской революции, когда власть взял пролетариат, под руководством коммунистической партии, положение резко изменилось к лучшему.

Декрет Советского правительства о 8-часовом рабочем дне был проведен в жизнь на Дальнем Востоке сразу же после взятия власти Советами. Для наблюдения, контроля и дальнейшего улучшения положения рабочих на предприятиях и за правильным проведением в жизнь рабочего законодательства 3-м Краевым съездом были созданы комиссариаты труда при Советах, которые избирались рабочими организациями.

Непримиримая борьба труда с капиталом требует тесного сплочения рабочего класса. Профессиональные союзы, организованные во время Февральской революции по принципу профессий, распыляли рабочее движение, тормозили объединение сил пролетариата. С первых дней Октябрьской революции партией и Советами был поставлен вопрос о реорганизации профсоюзов по производственному принципу.

4-й Краевой съезд Советов по этому вопросу вынес следующее решение: «Каждый рабочий, каждый труженик должен быть членом союза данной отрасли промышленности; существующие профессиональные

[1] Протокол 4-го съезда Советов. Стр. 19.

союзы должны быть реорганизованы, слиты и объединены в крупные индустриальные союзы, которые в свою очередь подлежат объединению в один всеобщий союз трудящихся данной местности, края и России».[1]

Организованные по производственному принципу профсоюзы провели большую работу по укреплению Советской власти на местах, поднятию производительности труда в национализованных предприятиях, установлению строгой самодисциплины, борьбе с прогульщиками, лодырями и т. д.

На проходившей с 15 по 27 июня Краевой конференции труда были выработаны правила по охране труда рабочих. Они устанавливали для рабочих и служащих 42-часовый, еженедельный беспрерывный отдых, освобождение женщин от работы по материнству на 10 недель, с сохранением содержания, запрещение труда женщин во всех вредных предприятиях, уплату производством единовременного пособия в случае сокращения рабочего или ликвидации предприятия, ежегодный отпуск находящимся на постоянной работе в течение одного месяца с сохранением полного содержания и ряд других пунктов охраны здоровья, предусмотренных в настоящее время рабочим законодательством.

Специальным декретом Дальсовнаркома от 18 января был введен обязательный прием на работу только через биржи труда, чем сокращалась безработица.

Земельный вопрос

Октябрьская революция полностью разрешила земельный вопрос.

Все кабинетские, церковные, монастырские и др. земли были отчуждены без выкупа и переданы в распоряжение волостных земельных комитетов.

Все привилегии для старожилов-стодесятинников и

[1] Протокол 4-го съезда, Стр. 20.

казачества были отменены. Согласно решениям 4-го Краевого съезда Советов, все старые границы по землепользованию между селениями, волостями и уездами уничтожены, а вся земля на основе уравнительного землепользования была распределена земельными комитетами между крестьянскими хозяйствами, обрабатывающими землю собственным трудом.

Этими мероприятиями Советская власть нанесла сильнейший удар по кулацким хозяйствам края, лишая их экономической основы, служившей предметом угнетения батрачества и беднейшего крестьянства.

Национальная политика

Ленинская национальная политика в вопросе землепользования была проведена нашей партией и Советами со всей последовательностью. Корейское население, бежавшее из своей страны от сильнейшего гнета японского империализма еще до Февральской революции, в большинстве своем, не получало земельных наделов и вынуждено было, как говорилось выше, на кабальных условиях арендовать землю у кулацко-зажиточной части казачества и старожилов.

Советская власть уничтожила эту эксплоатацию. 4-й съезд Советов постановил: «наравне со всем коренным населением корейцы, китайцы и др. национальности имеют право получить земельные наделы в сельских и волостных земельных комитетах, которым предоставляется право расселения их в своих районах».

Рабочие-восточники, получавшие при царском и буржуазном Временном правительствах значительно меньшую оплату труда, чем русские рабочие и находившиеся в значительно худших условиях труда,— были поставлены рабочим законодательством Советской власти в одинаковые условия со всеми остальными рабочими.

Специальным постановлением Далькрайсовнаркома,

от 11 мая, были отменены все паспортные ограничения и специальные налоги, взимаемые с корейцев и китайцев, установленные царским правительством. С момента издания постановления корейцы и китайцы уравнивались в своих правах наравне со всеми другими иностранцами.

Продовольственный вопрос

Продовольственное дело к моменту Октябрьской революции на ДВ значительно ухудшилось. Продовольственные управы в крае и на местах работали без всякого учета продуктов потребления. Каждая из них проводила самостоятельные закупки и стремилась сделать запас для своей области в ущерб другим. В результате такой политики к январю 1918 г. Приморье и Хабаровский уезд остались без хлеба. Амурская область, имевшая излишек хлеба в 6 млн. пудов, всеми мерами препятствовала вывозу его в другие районы края. С таким сепаратизмом в деле продовольствия пришлось столкнуться Советской власти в начале своего существования.

3-й Краевой съезд Советов решил дело продовольствия централизовать и проводить под строгим контролем Советов, ввести точный учет продуктов продовольствия, объявить борьбу со спекуляцией и для распределения продуктов среди населения ввести карточную систему. Этими решениями острота продовольственного вопроса все же не была изжита. До нового урожая требовалось большое количество хлеба, который можно было закупить в Маньчжурии, но маньчжурская граница была поставлена под полнейший контроль консулов союзных держав и фактически для края была закрыта. Международный капитал проводил экономическую блокаду Советской страны.

Все же этого буржуазии добиться не удалось. Советы были достаточно крепки и, взяв дело продовольствия в свои руки, установив жесткий режим в расходо-

вании имевшихся хлебных запасов в Амурской области, вышли из создавшегося положения.

Борьба с контрреволюцией и интервенцией

Переход власти к Советам на Дальнем Востоке, по утверждению некоторых авторов статей, помещенных в различных сборниках и журналах, произошел, якобы, бескровно, мирным путем.[1] Эта вредная, антиленинская точка зрения ничем не обоснована. Наоборот, весь ход октябрьских событий на ДВ в 1917—1918 гг. говорит обратное. В жестоких боях с классовыми врагами пролетариат и беднейшее крестьянство Дальнего Востока, под руководством партии большевиков, завоевывали власть Советов, потеряв не одну тысячу лучших борцов.

Концентрация белогвардейцев в Маньчжурии

Бежавшая от Советской власти после Октября буржуазия и различные контрреволюционные группировки, начиная от монархических и кончая эсерами и меньшевиками, нашли себе пристанище в Маньчжурии, на КВжд, где сохранилась еще царская администрация, во главе с генералом Хорватом.

Организованные рабочие и солдаты, руководимые большевистской организацией, имея на своей стороне большинство вооруженной силы, захватили власть в свои руки. Однако, власть Советов на КВжд просуществовала недолго. Контрреволюция, не имея своей вооруженной силы, обратилась за помощью к китайским властям Фудзядяна, которые 24/11 декабря 1917 г.

[1] Сб. В огне революции. Пролетарская революция, № 10, 1922 г., стр. 370, 371.

предъявили ультиматум Советам о немедленной высылке из Харбина революционных дружин и ряда руководящих партийных и советских работников. Приглашенные генералом Хорватом китайские войска 26/13 декабря окружили казармы революционных дружин и открыли по ним ружейный, пулеметный и даже артиллерийский огонь. Дружины вынуждены были сдаться. Во время перестрелки был убит командир 618 дружины, трое учащихся и один солдат ранен. После разоружения дружин и их высылки за пределы Маньчжурии была свергнута Советская власть. У контрреволюции были развязаны руки. Началась еще более энергичная организация белогвардейских отрядов полковника Орлова, атамана Семенова, Калмыкова и др. Расстрелы и порки были любимым занятием этих банд. Ими зверски замучены учитель Уманский, врач Григорьев, подверглись истязаниям врач Кузнецов, Дмитриев, Белоусов и ряд других революционных работников.

Банды атамана Семенова, организованные на ст. Маньчжурия в первой половине декабря, бесчинствовали и жестоко расправлялись с революционными рабочими ст. Маньчжурии. 3 января (21 декабря) в Читу прибыл запломбированный вагон с трупами членов Маньчжурского Совета, замученных бандами Семенова.

После кровавой расправы с революционными рабочими Маньчжурии, Семенов бросил свои банды в наступление на Забайкалье, заняв 29/16 января ст. Борзю и Оловянную.[1] Читинский так называемый «Народный Совет» не принял решительных мер и даже больше — воспрепятствовал выступлению Читинской и Иркутской Красной гвардии против Семенова и, выслав делегацию к Семенову, повел переговоры «с целью убедить надвигающиеся части... возвратиться обратно».[2]

Семеновские части, конечно, не возвратились об-

[1] «Забайкальский рабочий», № 13, 1918 г

[2] Там же, стр. 1.

ратно и в первой половине февраля снова предприняли наступление. На этот раз «уговаривать» белых выступили под командованием т. Лазо Аргунский казачий полк и Красная гвардия, которые совместно с революционными казачьими частями сбросили Читинский буржуазный «Народный Совет». В начале марта отряд атамана Семенова был разбит и бежал обратно в Маньчжурию, потеряв в боях с Красной гвардией значительное количество убитыми и ранеными.

Гамовское выступление

Еще не успели смолкнуть залпы орудий под Маньчжурией, как в Благовещенске контрреволюционным земством и казачеством были подготовлены новые кровавые события.

Под видом «мирной» гражданской милиции земство и городское самоуправление еще в первых числах января организовало белую гвардию. Благовещенский Совет, зная это, все же никаких реальных мер не принял, кроме объяснения с городской думой, которая всячески уверяла Совет, что это только «мирная» гражданская милиция, организованная для охраны города.

Совет решил проверить эту «милицию» и произвел внезапный обыск в штаб-квартире, где обнаружил целый склад оружия, бомб и вооруженных с ног до головы 22 офицера. Тов. Мухин, говоря об этом 1 апреля в своем докладе на заседании 5-го объединенного съезда крестьянских и казачьих депутатов, заявил: «численность этой гражданской милиции постепенно увеличивалась и скоро дала себя почувствовать очень сильно. Когда мы назначили комиссаров в разные правительственные учреждения, то крупное чиновничество, идущее за буржуазией, подготовило нам всеобщую забастовку (чиновников — С. Б.) всех правительственных учреждений... Совет не принял эту угрозу

тов. Мухин

(контрреволюции — С. Б.) и стал продолжать свою работу».[1]

Эта излишняя доверчивость и нетвердость Совета привели в конце концов к кровавым событиям. Белая гвардия, почувствовав себя более сильной, открыто начала готовиться к захвату власти. 5 марта начальник милиции с вооруженным отрядом японцев[2] открыто начал перевозить оружие из склада. Совет задержал это оружие вместе с начальником милиции, а японцев освободил. Вечером 6 марта было созвано заседание Исполнительного комитета. Но заседать ему не пришлось. Здание Совета было оцеплено белой гвардией с представителями от войскового казачьего правления во главе с вдохновителями контрреволюционной части казачества Кожевниковым и Гамовым. Исполни-

[1] «Голос труда» № 266.

[2] Японцы также были в «милиции» в количестве 50 человек, навербованных из числа проживавших в Благовещенске парикмахеров, прачек и т. д.

тельному комитету был предъявлен ультиматум о немедленном разоружении гарнизона и Красной гвардии.

«Когда мы выслушали такое требование, — говорил тов. **Мухин** в докладе 5-му Крестьянскому съезду, — и видя, что гражданская война может разыграться, потребовали также разоружения и белой гвардии. Кожевников согласился. Мы с болью в сердце написали телефонограмму о разоружении гарнизона и добровольной сдаче оружия. Гарнизон сложил оружие. Но что же дальше? Мы оказались обманутыми».[1] Исполнительный комитет был заключен в тюрьму и Советская власть в Благовещенске, таким образом, свергнута. Земство приняло на себя всю гражданскую власть, военную же передало атаману Гамову.

Начались аресты и расправа над революционными рабочими.

Но не все революционные войска дали себя обезоружить. Отряд Красной гвардии и часть матросов Амурской флотилии, всего в количестве до 300 человек, отступили в деревню Астрахановку, в 7 километрах от Благовещенска, где организовали ревштаб и сразу же, мобилизовав партийные силы, командировали их по деревням для освещения происходящих событий и организации отрядов Красной гвардии. На призыв партии поднялись с оружием в руках для защиты советской власти все рабочие и трудящееся крестьянство Амурской области. Небывалый революционный подъем охватил все деревни. Рабочие и крестьяне организовались в отряды Красной гвардии и выезжали немедленно на фронт. В самый короткий срок, 4-5 дней, собралась целая армия в 12 тыс. чел. Основная масса крестьянства Амура, на этом примере, доказала, что она только вместе с партией пролетариата и под ее руководством пойдет в бой с капитализмом.

Первые попытки наступления гамовская банда сде-

[1] «Голос труда», № 266.

лала 7 марта, но сильным ударом немногочисленного отряда Красной гвардии была отброшена назад, потеряв значительное количество ранеными и убитыми. С прибытием подкрепления в Астрахановку, инициатива наступления перешла к Красной гвардии. И вот рано утром 12 марта Красная гвардия с трех сторон повела наступление на Благовещенск. Белая гвардия оказывала сильное сопротивление, но, несмотря на это, к вечеру Красная гвардия заняла вокзал, тюрьму и часть города. Арестованные члены Исполкома были освобождены. 14 марта город был совершенно очищен от белогвардейских банд, часть которых успела скрыться в китайский город Сахалян, захватив с собой 37 пудов золота из Государственного банка. Порядок в городе был быстро восстановлен. Исполком Совета снова приступил к работе. По грубым подсчетам комиссии по похоронам выявлено до 300 человек убитыми и такое же количество раненых.

Совместно с эсерами и меньшевиками буржуазия пытается создать антисоветское движение, внести расстройство в политическую жизнь края. Во Владивостоке, Хабаровске, Петропавловске на Камчатке эсерами и меньшевиками устраиваются контрреволюционные заговоры, демонстрации домовладельцев, но все они были своевременно раскрыты и ликвидированы.

Интервенция

Международный империализм, конечно, не мог не видеть в Октябрьской революции своего врага, который несет окончательную гибель капитализму. Советская Россия была для Антанты препятствием на пути к еще большему порабощению колониальных и полуколониальных стран. Самое существование пролетарского государства революционизировало массы международного пролетариата и вселяло в него уверенность в неизбежной победе над капиталом.

Антанта решает с помощью своих отборных войск задушить Советскую власть.

12 января 1918 г. Япония выслала во Владивосток свой крейсер, а через день туда же прибыл английский, хотя десанта ни тот ни другой не высаживали до апреля месяца. Япония, помимо общих задач — удушения Советской власти, — имела свои «специфические» цели. Богатства Дальнего Востока японскому империализму не давали покоя. Нужно сырье, нужны рынки сбыта, а в этом отношении русский Дальний Восток очень заманчив. Но не меньшие цели преследовала и Америка на Тихом океане и его побережьи, прикрываясь принципом «открытых дверей». Это соперничество Японии и Америки на Тихом океане и создало те противоречия между ними, которые не давали возможности Японии до поры до времени открыто оккупировать Дальний Восток.

Но нельзя переоценивать эти империалистические противоречия, как это делали в тот период некоторые руководящие работники на ДВ, в частности тов. Краснощеков, заявивший в своем докладе 4-му съезду Советов Дальнего Востока: «в интересах ограничения развития Японии Америка не отдаст в руки Японии Уссурийский край, богатый железом».[1]

Тов. Ленин предостерегал от этой переоценки противоречий между Японией и Америкой, в борьбе за первенство на побережье Тихого океана: «Конечно, вполне возможно, и мы не должны забывать того, что группировки между империалистическими державами, как бы прочны они ни казались, могут быть в несколько дней опрокинуты, если того требуют интересы священной частной собственности, священные права на концессии и т. п.

И, может быть, достаточно малейшей искры, чтобы взорвать существующую группировку держав, и тогда указанные противоречия не смогут уже служить нам защитой».[2]

---

[1] Протокол 4-го съезда. Стр. 14.
[2] Ленин. Том XXIII, стр. 5.

ОБЪЯВЛЕНIЕ.

ОБЪЯВЛЯЮ ВСЕМУ МѢСТНОМУ НАСЕЛЕНIЮ, ВКЛЮЧАЯ ВОЕННЫХЪ, ЧТО
ВЫСТУПЛЕНIЕ ЯПОНСКОЙ АРМIИ
ВЪ ЭТОМЪ РАIОНѢ ЯВЛЯЕТСЯ ЕСТЕСТВЕННЫМЪ ПОСЛѢДСТВIЕМЪ
НЕДАВНО ИЗДАННОЙ ДЕКЛАРАЦIИ
Императорскаго Японскаго Правительства

[illegible] уже сказано въ этой Правительственной Декларацiи, ЯПОНСКАЯ АРМIЯ не собирается [illegible], или присваивать себѣ русскихъ земель и отнюдь не будетъ вмѣшиваться въ русскую [illegible] политику, а ставитъ цѣлью своего выступленiя лишь исполненiе Велѣнiя Много гуманнаго и Многомилосерднаго нашего ИМПЕРАТОРА.

[illegible] СТРАДАНIЯ РОССIИ, НАШЪ ИМПЕРАТОРЪ ПОСЛАЛЪ [illegible] АРМIЮ ВЪ ЭТОТЪ РАIОНЪ ДЛЯ ВОЗСТАНОВЛЕНIЯ
ПОРЯДКА И СПОКОЙСТВIЯ.

[illegible]довательно, задачи Японской Армiи состоятъ въ томъ, чтобы избавить Россiю отъ [illegible] гнета страданiй и оковъ рабства, причиненныхъ нашествiемъ Германо-Австрiйскихъ [illegible] съ красной гвардiей и этимъ самымъ оказать русскому народу рѣшительную поддержку.

[illegible] сказать, что ЯПОНСКАЯ АРМIЯ является истиннымъ спасителемъ для русскаго народа. Но, если кто [illegible] будетъ оказывать сопротивленiе Нашей Армiи или препятствовать исполненiю святого назначенiя ея, [illegible] приметъ строжайшiя мѣры и будетъ преслѣдовать, не разбирая ни нацiональности, чѣмъ устранитъ всѣ препятствiя къ выполненiю задачъ нашей армiи.

Желаю русскому народу истиннаго счастья, совѣтую мирно жить, трудиться для своего и общаго блага и [illegible] подъ влiянiемъ вредныхъ идей, которыя доведутъ васъ до полной гибели.

Начальникъ седьмой Японской дивизiи Генералъ-Лейтенантъ
К. [illegible]

Учитывая серьезность и сложность обстановки на Дальнем Востоке, тов. Ленин, непосредственно, дает телеграфно указания Владивостокскому Совету:

«Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей — не делайте себе иллюзий: японцы, наверное, будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все, без изъятия, союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовить-

ся изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и жел.-дор. материалов.

Не задавайтесь неосуществимыми целями»...

Ленин.

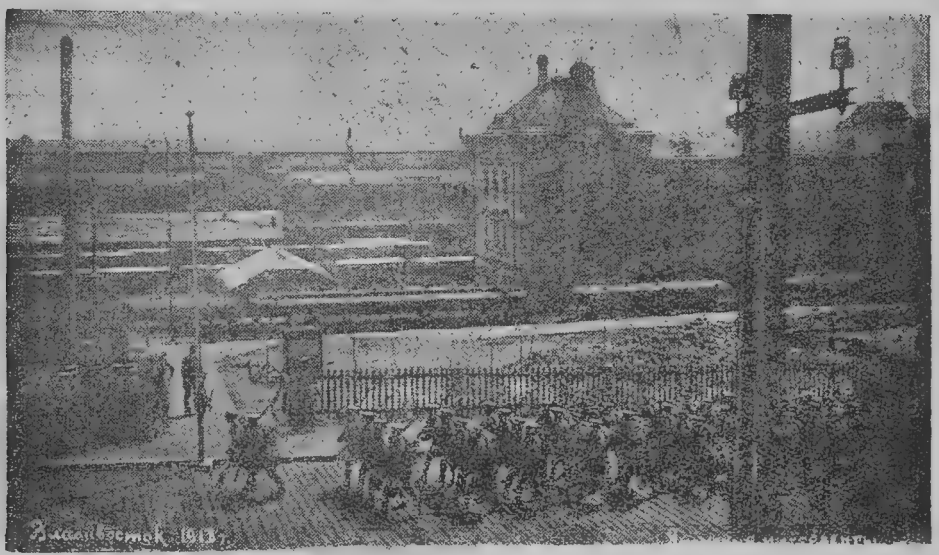
Как мы знаем, ленинские предостережения были не напрасными. Америка дала согласие на высадку японских войск во Владивостоке. Орган французских банкиров «Время» так писал в тот момент: «Япония, видите ли, намерена выступить в качестве друга русского народа без всяких задних мыслей об аннексиях». Другая газета «Парижское эхо» откровенно разъясняет, в чем будет заключаться роль этого «друга»:

«Япония выступает, **как уполномоченный от держав согласия** (подчеркнуто нами — С. Б). Она явится в Сибири, как управляющий имением, собственник которого в настоящее время неспособен вести дела. Когда будет создано правительство, могущее взять на себя охрану национальных интересов, Япония будет продолжать свое дело в согласии с ним».[1]

В середине марта, в Пекине, созывается совещание при участии Гучкова, Колчака и Путилова с представителями Антанты по вопросу об оккупации Сибири. Принят был японский проект, который предлагал Америке захватить Уссурийскую дорогу, а в ведение Японии передавалась Амурская жел. дор. до гор. Иркутска.[2]

Контрреволюция делала свое предательское дело не только в Пекине. Владивостокский городской голова, меньшевик Агарев и председатель областного земства Медведев, лидер владивостокских эсеров Выхристов совещались 19 марта с представителем английской миссии полковником Вечвуд по вопросу о «возможности обособления Сибири, созыва Учредительно-

[1] «ДВ известия», № 49, 1917 г.
[2] «Красное знамя», № 149.



го собрания и создания прочного Сибирского правительства.[1]

Полковник Вечвуд обещал поддержку от союзнических держав. Контрреволюция, в лице буржуазии и мелкобуржуазных партий, эсеров и меньшевиков, производила заранее распродажу Сибири и Дальнего Востока не только в Пекине, Харбине, но и во Владивостоке.

Вслед за этими совещаниями буржуазии с представителями империалистических держав Япония начинает действовать первая, боясь остаться в хвосте. Владивостокская городская дума 29 марта выпускает провокационное воззвание с клеветническими нападками на Совет и с заявлением о своем бессилии охранять порядок в городе.

Через пять дней во Владивостоке совершается провокационное нападение на японскую контору Исидо вооруженных людей. В результате двое японцев убито и один ранен. Нападение совершено без ограбления.

[1] «Красное знамя», № 149.

Формальности выполнены, «причины» для интервенции налицо. И утром 5 апреля, без предупреждения, высажен десант — две роты морской пехоты с пулеметами. В этот же день командующий японской эскадрою, адмирал Като, выпустил воззвание к населению, в котором лживо уверял, что он «глубоко сочувствует настоящему положению России и желает блестящего осуществления революции»,[1] и что десант высажен только с целью защиты прав и имущества японских граждан...

Несколько позднее, но в тот же день, высадился английский десант в числе 50 чел., который разместился в английском консульстве.

Американский консул также заявил о возможности высадки десанта американцев для «охраны» консульства.

Таким образом сговор между империалистами произошел, противоречия не помогли. Интервенция началась. Буржуазия ликовала, зато трудящиеся массы были глубоко возмущены вторжением империалистов в советский Дальний Восток. Всюду выносились резолюции протеста, требовавшие немедленного удаления интервентов.

Снова банды Семенова

Одновременно с высадкой японского десанта во Владивостоке выступила снова в Забайкалье банда атамана Семенова из Маньчжурии (5 апреля), пополненная офицерством, китайцами-хунхузами и японцами. При отряде на этот раз была сформирована тяжелая артиллерия в количестве 15 орудий, обслуживаемых 50 японскими артиллеристами.[2]

Этот факт говорит о том, что Семенов находился в прямой связи с Японией и, по существу, являлся ее

[1] «ДВ известия», № 47, 1918 г.
[2] «ДВ известия», № 52 и 53.

ставленником в организации борьбы против Советов в Забайкалье.

Семеновские банды первое время имели успех благодаря значительному, в количественном отношении, перевесу.

Немногочисленному отряду Красной гвардии, расположенному на маньчжурской границе, пришлось отступить до Андриановки и здесь ждать подкрепления сибирских и амурских красногвардейских отрядов.

Партии и Советам снова пришлось вооружить лучшие силы рабочих и беднейшего крестьянства для борьбы с контрреволюцией в Забайкалье. По призыву Дальневосточной партийной организации и Дальсовнаркома рабочие Владивостока, Хабаровска и Благовещенска организовали один общий дальневосточный социалистический отряд под командой т. Бородавкина и двинулись немедленно на фронт.

По прибытии на фронт подкреплений из Сибири и Дальнего Востока с 12 мая началось общее наступление Красной гвардии на белое воинство. В наступлении участвовали тяжелая артиллерия и бронепоезд, оборудованный рабочими Читинских мастерских. Нанеся сокрушительный удар противнику (28 июня), Красная гвардия окончательно разбила банды атамана Семенова, остатки их отбросив в Маньчжурию.

После неудачных боев для семеновцев в Забайкалье (Оловяннинский район 26-28 мая), которые в основном решили и дальнейший успех Красной гвардии, — появляются белогвардейские отряды Калмыкова и Орлова в Гродековском направлении, пытавшиеся занять разъезд Сосновую падь. Частями Красной гвардии эта попытка была также ликвидирована.

Ставка японского империализма на удушение Советской власти при помощи атамановских банд: Гамова в Благовещенске, Семенова в Забайкалье, Калмыкова в Приморье, — провалилась на этот раз. Красная гвардия, руководимая большевиками, разбила все эти контрреволюционные силы.

тов. Суханов

Чехо-словацкое выступление во Владивостоке

29 июня утром частями чехо-словацких войск, при непосредственном участии эсеров, меньшевиков и буржуазии, город Владивосток был занят вооруженной силой. Исполкому Совета был предъявлен ультиматум в 30 минут разоружить все советские войска и прекратить деятельность Совета.

Исполком такого согласия не дал и был арестован во главе с председателем К. Сухановым. Красная гвардия и флот оказали сопротивление, но в виду превосходства сил чехо-словаков пришлось отступать до Раздольного.

При поддержке чехо-словаков меньшевики и правые эсеры объявили власть городской думы во главе с меньшевиком Агаревым, правым эсером Выхристовым и др.

3 июля чехи начинают общее наступление из Владивостока по направлению к Никольску-Уссурийскому. Красная гвардия, не имея достаточных сил в первое

жающие органы, на которые возложено поддержание безопасности в городе, находятся в беспорядке и в настоящее время в городе не наблюдается порядка и город попал в такое положение, что у него как бы нет полиции, я не мог не беспокоиться о жизни и имуществе проживающих в городе подданных Японской империи и держав согласия.

К сожалению, к неожиданности ныне в городе произошли среди белого дня убийство и ранение трех японцев, что заставило меня принять на свою ответственность защиту жизни и имущества подданных Японской империи, и, следовательно, я принужден высадить десант с вверенной мне эскадры и принять меры, какие считаю соответствующими, а о дальнейшем направлении испрошена у императорского Японского правительства инструкция.

Однако, так как принятые мною меры заключаются в защите японских подданных, то еще раз заявляю, что горячо питаю глубокую дружбу и сочувствие к русским властям и русскому народу, и у меня нет иной мысли, и я желаю, чтобы русский народ ни о чем не беспокоился и как обыкновенно занимался своими делами.

Командующий японской эскадрой
контр-адмирал *Хирохару Като.*

5 апреля 1918 г., Владивосток.

„ДВ известия" № 47, 1918 г.

Телеграмма Дальневосточного краевого комитета Советов рабочих, солдатских и казачьих депутатов японскому генеральному консулу во Владивостоке

Милостивый государь, сегодня утром войска вашей империи высадились на территорию Российской республики. Они заняли часть города Владивостока и вмешались в наши внутренние дела.

Таким образом, международное право и неприкосновенность нашей родины грубо нарушены военной силой. Против такого акта насилия со стороны ваших войск горячо протестуем.

Как представители власти Российской советской республики на Дальнем Востоке, заявляем вам, господин консул, что подобный поступок ваших войск вызывает негодование и глубокое возмущение широких народных масс нашей родины.

Неслыханное издевательство, которое позволило ваше пра-

дительство по отношению к Республике Российской, еще усугубляется воззванием командующего вашей эскадрой к населению города Владивостока, которое говорит о том, что интересы японских подданных не защищаются, что их жизнь и имущество находятся в опасности и что поэтому понадобилось ввести войска — далеко не соответствует действительности. Вам, как генеральному консулу Японской империи, более чем кому либо известно, что это не только не правдоподобно, но что японские граждане с оружием в руках боролись в городе Благовещенске против законной власти Российской советской республики и проливали кровь наших рабочих и крестьян.

Вам также должно быть ясно, что убийство двух японцев днем и поражение одного 4 апреля сего года в гор. Владивостоке носит явно провокационный характер и не может быть поставлено в вину законным властям этого города — Советам, которые вы все время игнорировали.

Если, все-таки в официальном воззвании вашего контр-адмирала имеется заверение, что высадка вашего десанта не противоречит развитию революции и что он питает глубокую дружбу и сочувствие к русским властям и русскому народу, то позвольте нам заметить, что ни один честный русский гражданин искренности этого заявления не верит. Для нас еще слишком свежо в памяти, как вы вмешались в наши внутренние дела. Также нам известно, как вы, господин консул, приняли от саботажников почтовых чиновников народные деньги и не передали их законной власти. И, наконец, всячески потворствовали самочинным организациям в их борьбе с законной Советской властью.

Все это заставляет нас думать, что высадка японских войск в городе Владивостоке носит явно реакционный характер и только внесет излишнее озлобление и ожесточение между русским и японским народом.

Питая глубокую дружбу к трудящимся всего мира, мы надеемся, что рабочие и крестьяне Японии и других держав возвысят свой голос и заставят и ваше правительство отозвать войска с нашей территории. Это — наша надежда на всемирный пролетариат, — это наше требование вам, господин консул Японской империи.

Товарищ председателя Дальневосточного краевого комитета Советов рабочих, солдатских и казачьих депутатов и самоуправлений *Калманович.*

Комиссары: *Колнин, Генкин, Носов, Щепетнов, Коренев, Шишерин.*

Секретарь *Абросимов.*

Апреля 5 дня 1918 г.

Газ. „Власть Труда", № 65, от 12 апреля 1918 г

Из телеграммы председателя Совнаркома В. И. Ленина Владивостокскому Совету

Срочно, вне очереди

ИРКУТСК. ЦЕНТРОСИБИРЬ ДЛЯ ВЛАДИВОСТОКСКОГО СОВДЕПА.

Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей — не делайте себе иллюзий: японцы, наверное, будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все, без изъятия, союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и жел.-дор. материалов.

Не задавайтесь неосуществимыми целями...

Ленин.

7 апреля 1918 года.

Телеграмма Владивостокского Совета председателю Совета народных комиссаров

Срочно, записка вне всякой очереди

ИРКУТСК, ЦЕНТРОСИБИРЬ, ЯКОВЛЕВУ.
МОСКВА, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА ЛЕНИНУ.

Товарищи, вашу записку мы получили. Считаем, что положение безусловно серьезное, но не безнадежно, так как видимо существуют громадные разногласия в действиях, особенно Америки и Японии. Правда, Япония всеми силами старается ускорить события свою пользу — перв(ое) — приход судов Владивосток без согласия союзников, второе — высадка вооруженных сил также сначала без согласия местных союзных консулов, но союзники дают японцам почетный выход, приведя свои суда, высаживая свой десант, пока английский, противном случае должен был быть открытый конфликт, чего они воздерживаются. Общее внешнее поведение скрывает, нашему мнению, внутреннее поведение, внутренние несогласия союзниками. Указывали вам, что вопрос открытый. Открытой оккупации имеются разногласия среди японского купечества Владивостока, что существует и самой Японии, это явление не включает мотивы нашей политики здесь. Повторяем — наши соображения подтверждаются пятидневной затяжкой неполучения инструкции прави-

тельств консулами поводу десанта. Будем производить работу, иллюзий не питаем, вашу фразу «не задавайтесь неосуществимыми целями» просим разъяснить — вызывает разногласия. Завтра вам сообщим подробный список всех грузов Владивостока, численность подвижного состава. Категорически вам заявляем если решится окончательная оккупация края, то она произойдет пунктах отрезывающих Дальний Восток России по Амуру и Забайкалье. Пока известно, что японские войска концентрируются японском Квантунском полуострове, которые любую минуту могут быть переброшены через Харбин к станции Маньчжурия, другие северной Корее, границе России, четырех часах пароходного сообщения Владивостока. Дайте срочное распоряжение по Гау и Выснархозу посылке Владивостокские отделения телеграфных разрешений нарядов отправке Владивостока металлов, чем будет ускорено дело, инструктируйте пределы наших дипломатических шагов местными консулами, касающихся общей политики.

Председатель Совета *Суханов.*
Товарищ председателя *Никифоров.*

10 апреля 1918 г.

Архив Окт. рев.; фонд XXVII, сер. В. 1918, опись, д. 181.

Резолюция 4-го Краевого съезда Советов Дальнего Востока по поводу высадки во Владивостоке десанта японских и английских войск

22/9 апреля 1918 г.

4-й Дальневосточный Краевой съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, представляющий собою все трудящееся население Дальнего Востока, протестует против предпринятых шагов Японии и Англии, выразившихся в высадке десанта войск на территории Российской советской федеративной республики, в городе Владивостоке. Съезд считает своим долгом заявить, что, питая дружбу к трудящимся массам и народам всего мира, не допустит вмешательства в свои внутренние дела и не помирится с нарушением прав русского свободного народа, считая единственной властью в крае ДВ Краевой комитет Советов р., с., кр. и каз. деп., и заявляет, что личная безопасность граждан иностранных подданных и их имущества охранялись и охраняются наравне с личностью и

имуществом граждан Российской советской федеративной республики.

В настоящий, тяжелый, момент, переживаемый русским народом, наша жизнь нарушается вмешательством иностранной военной силы. Мы категорически протестуем против этого и заявляем всему миру: мы будем друзьями всех, кто не стоит на пути нашей творческой работы и станем врагами всех, кто будет вмешиваться в нашу жизнь. Мы будем бороться и звать всех на борьбу за свое независимое, свободное существование. Мы считаем, что правительства Японии и Англии не пожелают взять на себя ответственности за все тяжелые последствия, которые могут произойти благодаря высадке десанта в городе Владивостоке. Во избежание нарушения дружбы между народами России, с одной стороны, и Японии и Англии, с другой стороны, мы требуем немедленного вывода иностранных войск из города Владивостока.

Протокол 4-го съезда Советов ДВ, стр. 15

Резолюция 4-го Краевого съезда Советов Дальнего Востока по вопросу о национализации крупной частной собственности

23/10 апреля 1918 г.

Кровью святых мучеников за народное дело рабочие, солдаты и крестьяне Дальнего Востока искупили свой грех — грех соглашательства и выжидания. Оторванный от центра, рассеянный на обширном пространстве и запуганный вечной угрозой иностранного вмешательства, трудовой народ Дальнего Востока дольше других гнул свою спину под игом пароходовладельцев, золотопромышленников и мародеров-спекулянтов, которые прятались за спиной лже-специалистов и преступных перебежчиков. Преступная буржуазия готова была на все, чтобы удержать свое господство. Она подняла восстание на защиту своих интересов, грабежа и обмана, залила улицы Благовещенска кровью детей и невинных граждан, и, побежденная, она убежала за границу, ограбив народное достояние, увезя с собою миллионы народных сбережений. И весь свободный народ рабоче-крестьянской республики ДВ, считая своих мертвых и раненых, шлет вечное проклятие предателям народа и родины, своим лже-представителям и эксплоататорам.

Наконец-то маска сорвана, и трудовой народ познал своего действительного врага и горьким опытом пришел к заключению, что продовольственная и промышленная разруха, которая охватила всю Россию и докатилась к нам на Дальний Восток, является результатом не столько недостатка продуктов, сколько следствием неорганизованности производства и распределения, преступной спекуляции и открытого саботажа буржуазии.

Класс, в руках которого находится источник жизни народа, средства производства и распределения, заводы, фабрики, шахты, магазины, лавки, гостиницы и т. п., является господствующим классом, хозяином положения, который костлявой рукой голода и безработицы, в любой момент, может задушить свободу.

И объединенный трудовой люд, непобедимый и все побеждающий, сказал: у акулы эксплоатации должны быть вырваны зубы. Единственной гарантией свободы является переход всех средств производства и распределения в руки самих трудящихся. Все, что было создано всеми, должно стать достоянием всех. Каждый член трудовой рабоче-крестьянской республики должен иметь возможность служить обществу по своим способностям и получать по своим потребностям.

Как необходимый первый этап, 4-й съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов провозглашает принцип — все, что обслуживает весь народ, должно стать собственностью всего народа и поэтому постановляет:

Дело продовольствия и распределения продуктов может быть организованно на справедливых началах только тогда, когда оно будет под непосредственным и единственным контролем трудового народа. Паразитам, дармоедам и посредникам нет места у стола жизни. Частная собственность на средства распределения есть отрицание основ экономической свободы. А посему, все мельницы, маслобойни, кожевенные заводы, булочные, рестораны, пароходы, трамваи, электрические станции и все крупные магазины — все, что обслуживает общество, должны стать нераздельною собственностью Советской республики.

Все имущество лиц, принимавших активное участие в контрреволюционной деятельности буржуазии, конфискуется и объявляется собственностью всего народа.

В виду того что золотопромышленники и их банки были главными организаторами и вдохновителями гражданской войны, мешали правильному распределению продуктов по приискам и сплавляли золото за границу, все прииски Амурской области объявляются собственностью Советской республики и все запасы конфискуются, передаются под учет союзу горнорабочих, в чьи руки, под контролем Советов, и вверяется до-

быча и доставка золота, которая объявляется народной монополией.

Все частные банки и их капиталы вливаются в один могучий источник экономической жизни — в Народный банк (бывший Гос. банк). Каждый гражданин должен вложить свои сбережения в это вместилище народного богатства и капиталы должны обслуживать весь народ.

Вся земля и недра, безразлично от предыдущего владения, объявляются нераздельной собственностью всего трудового народа, согласно декретам народного рабоче-крестьянского правительства и постановлению крестьянских съездов.

Проведение в жизнь этих постановлений поручается Наркому, ответственному перед Исполнительным комитетом, избранным и утвержденным общим съездом.

Из развалин старого мира мы воздвигаем новый — все для трудового народа и самим трудовым народом.

Решительно высказываясь против эксплоатации, в какой бы то ни было форме она ни проявлялась, и борясь за социализацию общественных средств производства и распределения, Краевой съезд находит, что средства производства, необходимые для добывания средств существования личным трудом отдельных граждан, не подлежат социализации.

Протокол 4-го съезда Советов ДВ, стр. 16

Резолюция 4-го Краевого съезда Советов р., с. и к. д. Дальнего Востока о землепользовании

25/12 апреля 1918 г.

Во время обсуждения вопроса о землепользовании выяснилось, что те земельные наделы, которые находятся в настоящее время, не удовлетворяют потребностям населения, что правильное землепользование зависит от правильной выработки трудовой нормы. Трудовую норму для всего края, в настоящем Краевом съезде Советов Дальнего Востока, выработать невозможно, за отсутствием материалов под руками, — крестьянская секция приняла следующую резолюцию:

1) поручить уездным и волостным земельным комитетам собрать точные сведения о количестве удобных и неудобных земель в уездах и волостях, точное число лиц, занимающихся земледелием, и их потребность. Все материалы представить Краевому комитету, который и должен созвать Краевую конференцию по земельному вопросу, на которой и разрешается краевая трудовая норма для земледельца;

2) временно же, на 1918 г., вся разработанная и готовая для посева земля должна быть распределена на основах уравнительного распределения земли, по усмотрению волостных и сельских земельных комитетов;

3) земля должна быть распределена, прежде всего, между жителями данной деревни, села и т. д. (за исключением наемного труда);

4) население пользуется, с согласия волостных советов, остатками годной земли;

5) в случае, если по распределению останется свободная, не засеянная удобная земля, то она должна быть использована обществом для мирского засева;

6) если почему-либо свободные земли не могут быть засеяны обществом, то они должны быть предоставлены крестьянам, имеющим возможность их засеять;

7) свободные земли должны быть предоставлены пришлому населению для обработки и засева наравне с коренным населением;

8) старые границы (между селениями, волостями и уездами) уничтожаются;

9) все население иностранное имеет право на землю и получает наделы в сельских и волостных земельных комитетах;

10) размещение же иностранного (корейского) населения по местностям возлагается на областные, уездные, волостные и сельские земельные комитеты;

11) обо всех иностранцах, принявших подданство Российской советской федеративной республики и получивших земельные наделы, земельные комитеты должны доводить до сведения Краевого комиссариата земледелия;

12) все принятые из иностранцев граждане и получившие земельные наделы несут повинности и платят налоги наравне со всеми гражданами Российской советской федеративной республики;

13) граждане, не подчиняющиеся выработанным законам о земле, будут привлекаться к существующему революционному народному суду.

Протокол 4-го съезда Советов ДВ, стр. 24

Воззвание к крестьянам, казакам, рабочим и всем трудящимся.

29 июня, в субботу, в 6½ часов утра, частями чехо-словацких войск, находящихся во Владивостоке, при ближайшем сотрудничестве меньшевиков, правых эсеров и биржевого комите-

та (буржуазии) весь город был занят, до выхода рабочих на работу, вооруженными силами с пулеметами, артиллерией и ручными гранатами.

Был предъявлен ультиматум Исполнительному комитету Совета: в 30-минутный срок разоружить все советские войска, Красную армию, флот и гвардию и уничтожить советскую власть.

В такой короткий срок не только нельзя было собрать на заседание, но даже мало находилось членов Исполкома в Совете.

В то же время вооруженные силы заняли здание Совета и общественные учреждения: почту, банки, телеграф, военный порт, Добровольный флот, временные мастерские и приступили к разоружению Красной армии, гвардии и флота, производя обыски по квартирам и арестовывая членов Исполнительного комитета Совета, комиссаров и представителей рабочих организаций, центральное бюро и др.

Белая гвардия и офицеры, пользуясь случаем, надев золотые погоны и кокарды, приступили к своей гнусной работе: поголовному избиению рабочих.

Большевики и левые эсеры разыскиваются по квартирам и арестовываются. Всем этим руководит неизвестно кем избранное временное сибирское правительство, состоящее из меньшевиков и правых эсеров в лице гг. Агарева, Выхристова, Сквирского, Езерова, Ходорова и друг.

В виду внезапного нападения, рабочие не смогли даже сорганизоваться для сопротивления и дать отпор контрреволюционной банде авантюристов.

Только в некоторых местах делались сопротивления.

Высаженные войска Японии и Англии несли усиленную вооруженную охрану, все же зверства делались чехо-словаками и белогвардейцами.

Несдавшиеся товарищи в штабе крепости держались продолжительное время, отстреливаясь от нападавших, и когда банды захватили штаб, наш Красный флот с миноносцев открыл огонь по белогвардейцам и чехо-словакам, но когда был дан с японского крейсера боевой сигнал, они вынуждены были уйти под прикрытием американского и китайского крейсеров в открытое море.

В настоящее время отряды продвигаются дальше, но крестьяне, казаки и рабочие оказывают сопротивление.

Товарищи рабочие, крестьяне, казаки!

Настал час испытания: или удержать в своих руках завоевания революции или же опять вернуться к старым порядкам и попасть под власть той буржуазии, которая будет расправляться беспощадно с трудовым населением края, как это делается

на Украине и Финляндии, где меньшевики и правые эсеры повели борьбу против советов и восстановили диктатуру буржуазии и жестоко расправляются с рабочими и крестьянами.

Если им удалось напасть врасплох во Владивостоке и восстановить диктатуру буржуазии хотя и временно, мы твердо верим, что дальше им не удастся продвинуться и уничтожить наши завоевания. Мы твердо верим, что рабочие сумеют бороться за свои права и мы должны все, как один, взяться за оружие, для отпора бандам чехо-словаков и белогвардейцев, которые наверно не успокоятся и пожелают занять Никольск-Уссурийский, Хабаровск и весь край.

Все, как один, на борьбу с контрреволюцией!

Товарищи!

Белая гвардия и буржуазия хотят стать господами положения и все наши завоевания революции будут лишь светлой мечтой, а не той действительностью, в которой мы жили до сих пор.

Советская власть у нас только что стала на ноги.

Только что мы приступили к налаживанию нашего народного хозяйства. Безработица стала уменьшаться и в некоторых местах уже стал недостаток рабочих рук. Только что крестьяне занялись своим созидательным трудом, эта свора предателей начала свое гнусное дело, ради чего?

Ради своих хищнических интересов, ради барыша, наживы и эксплоатации трудового народа, ради уничтожения революционно-социалистического движения рабоче-крестьянских масс!

Товарищи рабочие, крестьяне и казаки! Хотите ли вы опять попасть в кабалу к капиталистам, помещикам и белогвардейцам? Хотите ли вы, чтобы опять паразиты народа властвовали у нас и выжимали бы последние соки из вас, ваших жен и детей? Хотите ли вы опять надеть на себя цепи рабства и быть в подчинении у иностранной и русской буржуазии?

Если вы этого не хотите, то восстаньте все, как один человек. Соберитесь в отряды, вооружайтесь оружием и идите отстаивать ваши интересы, за которые вы пролили столько кровь.

К оружию! — товарищи рабочие, крестьяне и казаки!

К оружию! — для того, чтобы выручить наших братьев во Владивостоке, с которыми белая гвардия и буржуазия расправляется без пощады!

К оружию! на защиту своих революционных прав и завоеваний, на защиту Советов и рабоче-крестьянских организаций, на защиту от нового рабства для нас и наших детей!

Организуйтесь в отряды, стекайтесь в места, где происходят бои, записывайтесь в Красную армию, везите продовольствие!

Покажем нашим врагам, что мы сумеем отстоять нашу свободу, наши завоевания, наши стремления к устройству социалистической трудовой республики!

К оружию!

Дальневосточный Совет народных комиссаров.

6 июля 1918 г., г. Хабаровск.

„ДВ изв.", № 115, 1918 г.

Резолюция по международному положению, вынесенная 5-м Дальневосточным съездом трудящихся

28 августа 1918 г.

Войска Японии, Соединенных штатов Америки, Англии и Франции вторглись в пределы Дальнего Востока.

Они разрушают наши села и города, убивают наших жен и дочерей, расстреливают каждого, кто не подчиняется их распоряжениям. Рука об руку со злейшими врагами трудового народа, с изменниками и предателями рабоче-крестьянского дела, они губят завоевания нашей революции и топчут в грязь права и свободу трудящихся, нагло издеваясь над рабоче-крестьянским правительством России и Дальнего Востока. Они вмешиваются в наши внутренние дела, уничтожая нами избранные Советы и навязывают нам продажных авантюристов и царских палачей в лице временного сибирского правительства и Хорвата.

Расстреливая наших братьев на Уссурийском и Забайкальском фронте, оплевывая все, что дорого и свято трудовому люду России, правительства Японии и Соединенных штатов Америки, Англии и Франции осмеливаются еще заявить, что они не вмешиваются в наши внутренние дела и пришли воевать с германцами и мадьярами. Против этой наглой лжи и неслыханного издевательства, брошенного в лицо трудовому люду Дальнего Востока, мы, представители всех рабочих, крестьян и казаков всего края, собравшись на 5-м чрезвычайном Краевом съезде трудящихся Дальнего Востока, решительно протестуем и заявляем:

1. Акт вторжения японских, американских, английских и французских войск в пределы Дальнего Востока мы считаем, как самое грубое оскорбление и возмутительное нарушение суверенных прав трудового народа России.

2. Мы обращаемся к братьям трудящимся Америки, Англии, Японии и Франции, указывая на злодеяния, грабежи и убийства, творимые их правительственными войсками, требуем, чтобы виновники этих зверств были наказаны, а войска немедленно отозваны.

3. Дальше заявляем, что Дальний Восток является нераздельной частью Великой Российской федеративной советской республики, управляется выборными органами трудового народа, именуемыми Советами, и никому вмешиваться в наши дела не позволим.

4. Что касается грубой лжи наших врагов, что на наших фронтах являются мадьяры, мы заявляем — никогда трудящиеся социалистической России не прибегали к наемникам для защиты своих прав и интересов, а сами, трудью, отстаивали свои революционные завоевания. Если на Уссурийском и Забайкальском фронте имеются наемные бандиты, так они как-раз в рядах иностранных войск, в лице чехо-словаков и белогвардейцев, обрушившихся на нас в целях разграбления Дальнего Востока и всей России.

5. Против этих насильников и убийц мы будем бороться всеми силами, имеющимися в нашем распоряжении.

Ни одной пяди своей социалистической родины не уступим без боя.

Примечание. Если же под напором огромных вражеских сил мы должны будем отойти от теперь занятых нами позиций, то сделаем это лишь в последнюю минуту с проклятием на устах для того, чтобы собравшись со свежими силами, вновь ринуться на обнаглевших врагов.

6. Изменникам и предателям рабоче-крестьянского дела, всем лжесоциалистам и их сообщникам, продавшим Великую Россию на порабощение международного капитала и отдавшим на растерзание белогвардейцев и временного сибирского правительства и Хорвата, — трудящиеся Дальнего Востока бросают им в лицо свои **проклятия** на веки веков!

Нашим же героям и борцам за рабоче-крестьянское дело на многочисленных фронтах России и Дальнего Востока шлем свой горячий привет!

Мы клянемся, что никогда не забудем своих братьев и отцов, с оружием в руках защищающих права и свободу трудового народа.

Мы клянемся отомстить за их святые муки уничтожением наших врагов и тех людей, которые добивались и проливали кровь трудящихся.

И преклоняя колена перед могилами наших павших борцов, даем клятву снова восстановить царство свободы и равенства всех трудящихся, грудью прокладывая дорогу социализму.

Да здравствует социализм!

Долой изменников и предателей рабоче-крестьянского дела.

Долой наемных убийц иностранных войск, опустошающих наш край и Россию.

Да здравствует власть трудящихся!

Да здравствуют Советы рабочих, крестьянских, казачьих и солдатских депутатов!

Председатель 5-го чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казацких депутатов Дальнего Востока *Мухин.*

Товарищ председателя *Холодилов.*

Секретари: *Н. Рабизо, Липковский и К. Рачковский.*

„ДВ изв.", № 160, 1918 г.

Резолюция принятая на конференции советских деятелей на станции Урульга

28 августа 1918 г.

Обсудив вопрос о продолжении военно-революционной борьбы с внутренними и внешними врагами нашей родины — Советской федеративной республики Советов, и рабоче-крестьянской революции, и принимая во внимание, что эта борьба, при создании международно-политической обстановки, неизбежно превратится в борьбу с неизмеримо сильнейшим и в численности и в техническом отношении противником, что для такой борьбы в распоряжении нашего военного фронта нет достаточного количества оружия и вообще военных средств; принимая дальше во внимание, что последствия такой непосильной борьбы прежде всего лягут тяжелым бременем на плечи революционно-трудовой массы Забайкалья, — конференция ответственных советских работников и представителей воинских частей постановляет:

1. Борьбу с врагом организованным фронтом ликвидировать.

2. Признать, что форма дальнейшей революционной борьбы должна сообразоваться с создавшейся международно-политической обстановкой и должна быть направлена к использованию всех легальных и нелегальных возможностей, к дезорганизации всех усилий наших врагов закрепить в пределах Сибири власть буржуазии и иностранного капитала и разгромить Советскую власть в России. Непременным условием этой борьбы должна быть упорная и организованная работа среди трудовых масс и использование таких средств, которые хотя бы косвенно не наносили ущерба трудовым массам и, главное — чужды были деморализующего значения.

3. Объявить всех контрреволюционеров, которые, опираясь, на штыки наемников, пытаются путем кровавой расправы рассчитаться со своими врагами — нашими товарищами, попавшими и могущими попасть в их руки, а также всех предателей, изменников, провокаторов и доносчиков, которые приступят к своей гнусной работе, на другой же день по приходе к власти их повелителей, щедро оплачивающих их «каиново дело», объявить их всех злейшими врагами народного дела и довести до всеобщего сведения, что организованные боевые дружины должны будут неустанно следить за их преступной работой и за кровь и страдания наших товарищей будут беспощадно им мстить.

4. Всем доблестным революционным войскам, выдержавшим многомесячную борьбу с врагами и оставшимся верными революционному знамени до конца, выразить глубокую братскую признательность.

Сб. Дальбюропарт.
Кн. 2, стр. 115-116

Содержание

	Стр.
Социально-экономические предпосылки Октября	1
Советы в феврале	7
Эсеро-меньшевистский блок	9
Большевики в борьбе с соглашателями в Советах	11
Советы р. с. и к. д. до Октября	14
Завоевание большевиками большинства в Советах	18
Советы в Октябре	22
Первые шаги советской власти	29
Советская власть на ДВ	35
Интервенция	46
Временное поражение	53
Трудящиеся СССР строят социализм	56

Сд. в пр-во 3/IX; последний лист подписан к печати 17/X-32 г.

Типо-литография № 1 им. Волина Дальполиграфтреста. Владивосток, Ленинская, 43

Зак. тип. № 107. Крайлит № 1086-А ОГИЗ ХБ 684. Ст.-ф. Б 6. Объем 3 п. л. Тираж 10000

Дальневосточное краевое отделение КОГИЗ'а (быв. Книгоцентр)

Чачко и Пискунов. 15 Октябрей.
(готовится к печати)

Миллер. Гражданская война.
Стр. 16, ц. 50к.

Тихонов. От моря до моря.
Стр. 102, ц. 80 к.
(печатается III-е издание)

Зазубрин. Белые.
Стр. 160 (печатается)

Рейснер Л. Фронт.
Стр. 70 (печатается)

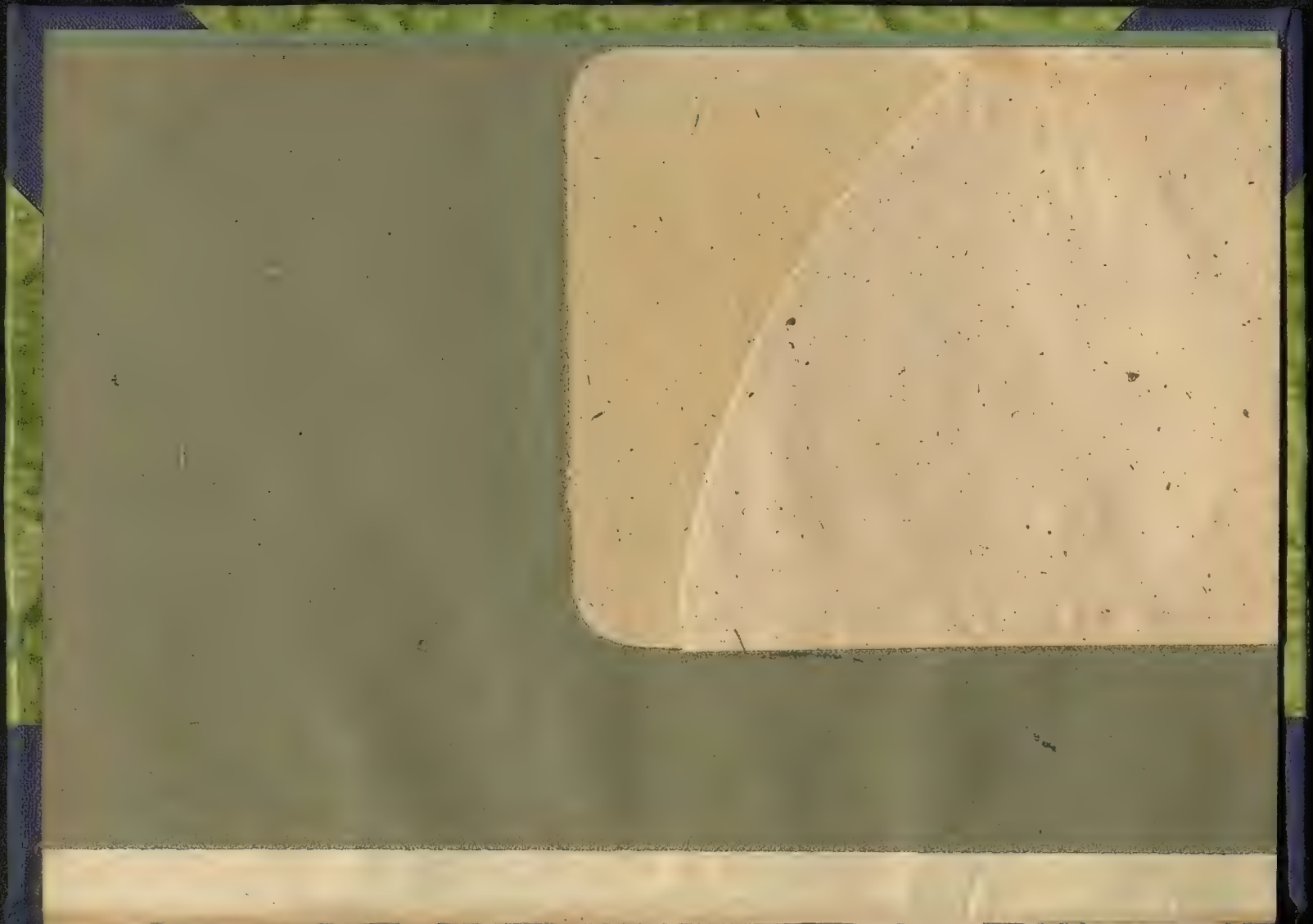
Павлович. Радио Дальнего Севера.
Стр. 20, ц. 40 к.

Безбородов. Большевики открыли Сибирь.
Стр. 176, ц. 3 р. 25 к.

Злобин. Пробужденые дебри.
Стр. 140, ц. 1 р.

Продажа производится всеми отделениями, магазинами и киосками КОГИЗ'а
Иногородные заказы принимает „Книга-почтой" гор. Хабаровск.

КАБИНЕТ КОТОРИИ



Цена 99 коп.

Склад издания:
Книготорговое объединение государственных